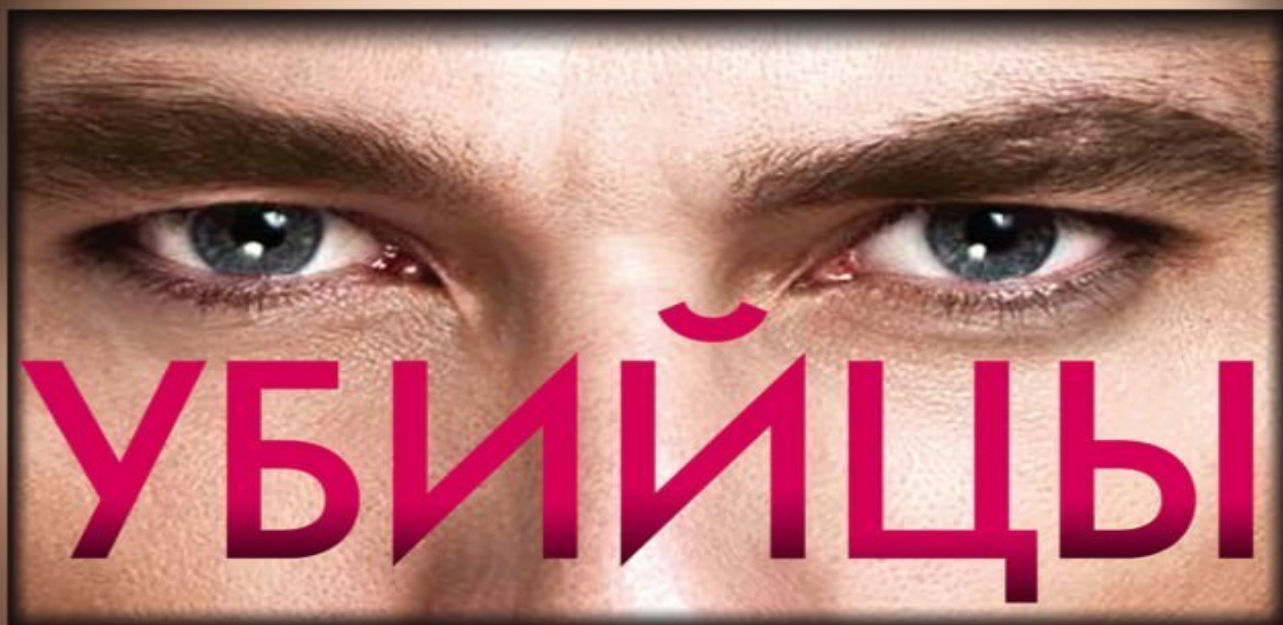

INSPIRIA

Бестселлер New York Times,
Washington Post и Amazon Charts

ВНУТРИ

Она
вычисляет
серийных
убийц

МАЙК ОМЕР

INSPIRIA

Майк Омер
Внутри убийцы

Эта книга является вымыслом. Имена, характеры, организации, места, события и происшествия, все характеры, события и диалоги являются плодом авторского воображения или используются в художественных целях. Любые совпадения с действительными событиями или личностями, живыми или умершими, абсолютно случайны.

Посвящается Лиоре, чтобы показать, почему серийные убийцы – приемлемая тема для обсуждения во время нашего праздничного отпуска.

Mike Omer

A KILLER'S MIND

Text copyright © 2018 by Michael Omer.

© Посецельский А. А., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Когда он добавил к смеси жидкость, комнату затопил резкий запах формалина. Поначалу он ненавидел этот запах. Но потом научился ценить его, зная, *что* тот символизирует, – вечность. Бальзамирующая жидкость препятствовала разложению. «Пока смерть не разлучит нас» – концепция, мягко говоря, неприязнительная. Истинная любовь должна преодолеть эту вершину.

Он добавил больше соли, чем в прошлый раз, надеясь на лучший результат. Соотношение – дело тонкое; он выучился этому на горьком опыте. Бальзамирующая жидкость обещала вечность, но физиологический раствор добавлял гибкости.

Хорошие взаимоотношения должны быть гибкими.

Из-за запертой двери слышался скрип. Эти звуки – скрежет, скрипы, перемешанные с натужными стонами, – действовал ему на нервы. Она опять пыталась развязать веревки. Вечно дергается, вечно старается сбежать от него – все они поначалу такие... Но она изменится, он позаботится об этом. Больше не будет ни усилий, ни задушенной мольбы, ни хриплых криков.

Она станет тихой и спокойной. И тогда они научатся любить друг друга.

Его сосредоточенность сбил резкий хруст. Мужчина раздраженно отставил соль и подошел к запертой двери. Отпер замок и распахнул дверь. В темную комнатку хлынул свет.

Она извивалась на полу. Она уронила деревянный стул на бок, и тот сломался. Каким-то образом она ухитрилась освободить ноги и, отталкиваясь ими, проползла через всю комнату, вытирая пол голой спиной. Она пыталась... что? Сбежать? Отсюда не убежишь. Ее обнаженное тело корчилось на полу, отчего он почувствовал себя неуютно. Эти движения и сдавленные хрипы превращали ее скорее в животное, чем в человека. Это надо прекратить.

Он вошел в комнату, схватил ее за руку и вздернул на ноги, не обращая внимания на ее крики. Она начала биться и извиваться.

– Прекрати, – резко сказал он.

Она не прекращала. Он едва не ударил ее, но вместо этого заставил себя несколько раз глубоко вздохнуть и разжал стиснутый кулак. Синяки плохо сходят с мертвого тела, а он предпочитал оставить ее по возможности безупречной.

В идеале ему хотелось отложить этот момент. С предыдущей девушкой у него был настоящий романтический ужин при свечах, прямо перед трансформацией. Это было мило.

Но необязательно.

Можно оставить ее в комнате. Но вдруг она поранится, испортит свою безупречно-молочную кожу, а вот этого ему не хочется...

Он выволок ее в мастерскую и усадил на собственный стул. Она извивалась, левой ногой ударила его по голени. Нога была босой, удар – безболезненным, но мужчина разозлился. Он схватил со стола скальпель и прижал острое лезвие к ее левой груди, прямо под соском.

– Если ты не прекратишь дергаться, я его отрежу, – холодно произнес он.

Она мгновенно обмякла, дрожа от страха. Ее покорность возбуждала – вот он, сладкий момент прелюдии, – и его сердце забилось быстрее. Он уже влюблялся.

Нежно взял со стола заранее приготовленную петлю. У этой веревки отличная текстура. Раньше он пользовался обычной хлопчатобумажной, но она оставляет ужасные следы. Трение портит безупречную кожу. На этот раз он воспользовался синтетической веревкой. Она гладкая, приятная на ощупь. Возможно, девушке даже понравится это ощущение.

Он надел петлю ей на шею. Когда она почувствовала, как шелковистая веревка сдавливает горло, то снова начала дергаться, но для всей этой ерунды было уже поздно.

Петля была простой, но с одним маленьким дополнением. Он вставил в узел тонкий металлический стержень. Сейчас он сдвигал узел, пока петля не затянулась у нее на шее, достаточно туго, чтобы веревка не крутилась. Одной отметины с лихвой хватит. Потом, ухватившись за стержень, он повернул его против часовой стрелки. Один поворот, второй, третий – петля стягивалась все туже и туже. Девушка дергалась, как безумная; одна нога даже ударила стол, наверняка оставив ссадину. Еще один поворот... и этого хватит.

Пока ее усилия слабели, он раздумывал об отметине, которую оставит петля. Первое время ему хотелось, чтобы никаких отметин не было. Но сейчас он считал эту отметину своим первым подарком, прекрасным ожерельем, знаменующим их узы. Обычные люди привыкли к кольцу на пальце. Неудивительно, что процент разводов настолько высок.

Когда она перестала корчиться, он уже трясся от возбуждения. Нужно немедленно начинать работать над ней. Чем быстрее он введет бальзамирующий состав, тем свежее она будет.

Но страсть победила.

Он решил, что сначала может немного развлечься.

Глава 2

ГОРОД ДЕЙЛ, ВИРДЖИНИЯ,
ЧЕТВЕРГ, 14 ИЮЛЯ 2016 ГОДА

Зои Бентли резко села во тьме; в горле застрял крик, пальцы стискивали простыни. Все ее тело вздрагивало, в груди колотилось сердце. Ее облегчение – когда она осознала, что проснулась в собственной спальне – можно было пощупать рукой. «Просто еще один кошмар». Зои знала, что он придет, когда ложилась спать. Кошмары всегда возвращались, когда она получала по почте коричневый конверт.

Она ненавидела себя за то, что так легко поддается, за собственную слабость.

Зои взяла телефон с тумбочки и посмотрела на время. Яркое свечение экрана заставило моргнуть, перед глазами заплескали точки. Четыре двадцать одна. «Чтоб его...» Слишком рано для начала дня, но шансов уговорить себя еще поспать нет. Это будет день на семь чашек кофе. Ей никак не ухитриться обойтись обычными пятью.

Зои поднялась и выпуталась из одеяла. За ночь она умудрилась обмотаться им несколько раз. Включила свет, заморгала. В окно виднелось здание напротив, еще укутанное ночью. Все окна были темны. Она проснулась одной из первых на улице – нежеланное достижение. Посмотрела на растерзанную постель, одежду на полу, разбросанные на тумбочке книги. Хаос, внутри ее и снаружи.

«Зои, открой дверь. Зои, я не могу вечно стоять тут». А потом – хихиканье, смешок человека, поглощенного своим стремлением...

Она вздрогнула и встряхнула головой. Проклятье, ей тридцать три года. Она больше не ребенок. Когда же эти воспоминания разожмут свою хватку?

Возможно, никогда. Прошлое пробралось в самую глубину и укоренилось там. Ей это известно лучше других. Скольких объектов

ее исследований навсегда напугало и изменило собственное прошлое?

Зои добрела до ванной, сбросила на пол рубашку и нижнее белье. Струи воды из душа прочистили мозги, помогли выдернуть последние нити сна. Бутылка с шампунем была пуста. Зои долила туда воды, встряхнула, но без толку. Она уже прибегала к этому трюку вчера. И позавчера. Если ей нужен шампунь, его придется купить. Она еще немного постояла под струями. Освежившись, вышла из душа с мыслью: «Вписать шампунь в список покупок. Вписать шампунь в список покупок». Порылась в одежде на полу, но не нашла ничего, что хотелось бы надеть. Открыв шкаф, отыскала синюю рубашку на пуговицах и черные штаны и натянула их. «Вписать шампунь в список покупок». Зои нетерпеливо расчесывала свои каштановые волосы и остановилась, как только убрала самые спутанные пряди. «Вписать шампунь в список покупок».

Она дошла до кухни и включила свет. Взгляд тут же уперся в короля кухни – кофемашину. Зои подошла к ней и взяла стоящую рядом банку колумбийского молотого кофе. Она всегда держала запас со времен кофейной катастрофы лета 2011 года. В машину пошли два фильтра, чтобы кофе вышел покрепче. Чтобы встретиться с утром, Зои требовался резкий удар кофеина. Она насыпала в фильтры горку кофе, потом добавила еще немного. Налила воды, включила машину и залюбовалась изумительным зрелищем – струйкой кофе, стекающей в кувшин.

Пока варилась вода жизни, Зои подошла к списку покупок на дверце холодильника и уставилась на него. Что-то нужно было вписать. В конце концов она дописала: «Туалетная бумага». Безотказный вариант – туалетная бумага все время заканчивалась. Зои вернулась к машине и налила кофе в свою любимую, хоть и надколотую, белую кружку, не обращая внимания на шеренгу прочих кружек на полке. Они были изгнаны: слишком маленькие, слишком большие, слишком толстая кромка или неудобная ручка. Зал позора кофейных кружек.

Зои отхлебнула, вдохнув запах. Она стояла у кофемашины, пила и наслаждалась ощущениями от кофе, растекающегося по всему телу, пока чашка не опустела.

«Одна. Осталось еще шесть».

Коричневый конверт лежал на деревянном кухонном столе, из него торчала полоска серой ткани. Она бросила его туда вчера вечером, будто пытаясь доказать себе, что ей все равно, что это больше не важно.

Сейчас, во тьме раннего утра, этот поступок казался глупостью. Зои взяла конверт, отнесла его в кабинет, к рабочему столу. Собралась с духом и выдвинула нижний ящик, который почти всегда держала закрытым. Внутри лежала небольшая стопка похожих конвертов. Она положила новый конверт сверху, придавила стопку и резко задвинула ящик. Ей стало лучше. Она вернулась на кухню, шагая намного легче.

Когти кошмара разжались, и Зои поняла, что проголодалась. Одно хорошо в раннем подъеме: есть время приготовить завтрак. Она разбила в сковородку два яйца, оставила их шипеть и засунула в тостер кусок хлеба. Решила, что сегодня заслуживает приличную порцию сливочного сыра. Улыбнулась и осторожно перегрузила яйца со сковородки на тарелку. Оба желтка остались целыми. Победа Зои Бентли. Она разрежала тост на треугольники, взяла один, аккуратно окунула в желток и откусила кусочек.

Превосходно. Как обычное яйцо может быть настолько вкусным? И главная часть завтрака – чашка кофе. Она налила себе еще одну.

«Две».

Снова взглянула на телефон. Пять тридцать. Для работы все еще слишком рано. Но ей была неприятна мысль остаться в этой тихой квартире, рядом с таящимся в ящике конвертом.

«Если мне придется сломать дверь, Зои, ты об этом пожалеешь».

К черту. Она может заняться отчетами. Шеф Манкузо будет счастлива.

Зои спустилась по лестнице и скользнула в свою вишневую «Фиесту». Включила зажигание и, найдя альбом «Red» Тейлор Свифт, быстро перешла на *All Too Well*. Голос и гитара Тейлор затопили салон машинки, утешая расстроенные нервы Зои. На Тейлор всегда можно положиться, она делает жизнь лучше.

Улицы Дейла были практически пусты. Еще темное небо окрашивали лишь синие тени, предвестники скорого рассвета. Зои ехала по бульвару Дейл и наслаждалась тихим городом. Может, стоит каждое утро вставать в четыре часа... У нее есть целый мир. Только она и водитель грузовика, мерзавец, который подрезал ее и заставил притормозить. Теперь песня Тейлор смешивалась с потоком брани яростно сигналившей Зои. Грузовик прибавил скорости.

Она добралась до шоссе I-95 и поехала на юг, когда Тейлор переключилась на 22. Зои прижала педаль газа, смакуя ускорение. Затем добавила громкости и стала подпевать, качая головой в такт бодрой ритмичной мелодии. Жизнь, в общем-то, неплоха. Она решила, что сделает себе третью чашку кофе, как только доберется до работы. Эти три чашки дотянут ее до ланча. Она съехала на Фуллер-роуд, где тон задавали указатели на Квантико^[1].

Добравшись до места, поставила машину на почти пустой – вокруг разбросана всего горстка других машин – парковке. Короткая прогулка, взмах удостоверением на входе, два лестничных пролета – и она в своем кабинете. Тишина на всем этаже немного смущала. Отдел поведенческого анализа ФБР был не особо шумным местом даже в середине рабочего дня, но все равно из коридора доносились то случайные обрывки разговоров агентов, то шаги мимо ее двери. Сегодня все было тихо, если не считать гул кондиционеров. Зои уселась перед своим компьютером, мысленно настраиваясь на еженедельный отчет, который – она знала – Манкузо потребует, как только появится на рабочем месте. Зои должна была подавать отчет каждый понедельник, сводя в него свою работу за предыдущую неделю. Обычно она тянула с отчетом до пятницы, к которой Манкузо начинала угрожать отправить Зои

обратно в Бостон. Но сегодня будет по-другому. На этот раз отчет будет готов в четверг, с опозданием всего лишь на три дня, и она избавится от бюрократического кошмара до следующей недели. Зои улыбнулась и начала набирать текст...

Ее встряхнул звонок стационарного телефона. Зои растерянно уставилась на монитор, где сиротливо чернел заголовок «Еженедельный отчет за 4–8.07.2016». И всё. Должно быть, она уснула, пока пыталась придумать, с чего начать. В углу монитора виднелось время: 9:12. Вот вам и раннее начало работы. Она сняла трубку, крутя головой в попытках размять занемевшую шею.

– ОПА, Бентли слушает.

– Зои, – слышался голос Манкузо. – Доброе утро. Не могла бы ты заглянуть ко мне в кабинет? Я хочу, чтобы ты кое на что посмотрела.

– Конечно. Уже иду.

Кабинет начальника отдела располагался четырьмя дверями дальше по коридору. Бронзовая табличка на двери гласила: «Начальник отдела шеф Кристин Манкузо». Зои постучала в дверь, и та тут же отозвалась.

Зои уселась в кресло для посетителей у стола. Манкузо сидела с другой стороны, развернув кресло боком. Она в глубокой сосредоточенности разглядывала аквариум, стоящий у дальней стены. Шеф Манкузо была эффектной женщиной: гладкая, почти не тронутая возрастом желтовато-коричневая кожа, зачесанные назад черные волосы с серебристо-белыми прядями. Она сидела боком, и родинка на губе смотрела точно на Зои.

Та посмотрела на предмет замороженности шефа. Интерьер аквариума часто менялся, следуя прихотям Манкузо. Сейчас он напоминал густой лес, грозди водорослей окрашивали воду в зеленый и бирюзовый. Туда-сюда лениво проплывали стайки желтых, оранжевых и сиреневых рыбок.

– Что-то с рыбками? – спросила Зои.

– Белинда сегодня в депрессии, – пробормотала Манкузо. – Я думаю, она злится, что Тимоти плавает с Ребеккой и Жасмин.

– Ну... может, Тимоти просто надо немного отдохнуть, – предположила Зои.

– Тимоти – мерзавец.

– Ага... хм, ты хотела меня видеть?

Манкузо развернула кресло и посмотрела на Зои.

– Ты знаешь аналитика Лайонела Гудвина?

– Того, который вечно жалуется, что все воруют его еду?

– Он работает в программе «Шоссейные серийные убийства».

Зои с секунду припоминала, о чем речь. За последние десять лет выявился рисунок: тревожащее количество женских трупов, найденных вдоль федеральных автомагистралей. Аналитики ФБР выявили несколько общих черт этих убийств. Жертвами, как правило, были проститутки или наркоманки; подозреваемыми – дальнобойщики. В попытках соотнести определенные сценарии убийств с конкретными подозреваемыми, ФБР запустило программу «Шоссейные серийные убийства». Они искали похожие преступления в «ВиКАП», базе данных ФБР для тяжких преступлений, потом пытались соотнести их с маршрутами и графиками подозреваемых.

– О'кей, – сказала Зои, кивнув.

– Он думает, что отыскал почерк, и соотнес его с группой возможных подозреваемых.

– Здорово. И что мне нужно...

– Группа состоит из двухсот семнадцати дальнобойщиков.

– Ого.

Манкузо выдвинула ящик, достала толстую папку и плюхнула ее на стол.

– Это подозреваемые? – спросила Зои.

– А, нет, – ответила Манкузо. – Это уголовные дела из разных полицейских департаментов. – Она достала еще две папки и сложила их на первую. – Вот это подозреваемые.

– Ты хочешь, чтобы я сузила группу? – спросила Зои.

– Да, пожалуйста, – ответила Манкузо, улыбнувшись. – Будет отлично, если ты сможешь дать мне десять подозреваемых к концу следующей недели.

Зои взволнованно кивнула. Она просила дать ей профилирование с того момента, как пришла в Отдел поведенческого анализа, и сейчас впервые получила настоящую задачу. Свести группу из 217 подозреваемых к 10 за месяц – непростая задача. Но сделать это за неделю?..

Она сможет. С такими задачами она справляется лучше всего.

– Да, и еженедельный отчет... он уже готов? – спросила Манкузо голосом, в котором отрастали колючки. – Ты должна была сдать его...

– Почти готов, – торопливо ответила Зои. – Просто нужно добавить пару примечаний.

– Пришли мне его к обеду.

Кивнув, Зои встала, взяла три папки и вышла из кабинета Манкузо. По дороге к своему кабинету открыла верхнюю папку. На первой странице значилась сводка, описывающая тело девятнадцатилетней девушки, найденное в канаве в Миссури рядом с шоссе I-70. Девушка была раздета, с множественными синяками и следами укусов на шее. Зои пыталась перевернуть лист и добраться до следующего, когда врезалась в какого-то мужчину. Папки ударили его в живот, и мужчина издал удивленное «уфф».

Он был высоким и широкоплечим, с копной иссиня-черных волос. Глубоко посаженные карие глаза прятались под густыми бровями. Мужчина походил на более взрослую версию самодовольного парня из колледжа на футбольной стипендии. Он потрогал свой живот, глядя на Зои с кривой улыбкой.

– Простите, – сказала она, наклонившись за упавшими папками.

– Не беспокойтесь, – отозвался он и присел помочь ей.

Зои схватила с пола последнюю папку прежде, чем он успел коснуться ее.

– Я уже все собрала... спасибо.

– Вижу, – сказал он, улыбаясь все шире, и встал. – Кажется, мы еще не встречались. Я – Тейтум Грей.

– Хорошо, – рассеянно ответила Зои, пытаясь уместить папки в руках.

– А у вас есть имя, или мне нужен допуск более высокого уровня? – поинтересовался Тейтум.

– Я Зои, – ответила она. – Зои Бентли.

Глава 3

Тейтум бегло оглядел Зои. Первым в глаза бросился ее острый нос, раздраженно наморщенный после вопроса об имени. Но потом она подняла голову, посмотрела прямо на Тейтума, и он едва не отшатнулся. Сила взгляда ее светло-зеленых глаз поражала. Казалось, Зои в состоянии заглянуть ему прямо в мозг и отобрать нужные мысли, будто заглавля в книжном магазине. Вместе нос и глаза создавали впечатление хищной птицы, но эффект сглаживался нежной линией губ. Зои стригла волосы чуть выше плеч, и несколько прядей сейчас упали на лицо – результат их столкновения. Она небрежно встряхнула головой, убирая назойливые пряди с глаз – очаровательная привычка, на его взгляд, – и слабо улыбнулась.

– Ну, Тейтум, было приятно с вами познакомиться, – сказала она, собираясь уходить.

– Погодите, – заторопился он. – Не подскажете ли, где кабинет шефа... – ему потребовалась секунда, чтобы вспомнить фамилию, – Манкузо?

Она обернулась на коридор.

– Тремя дверями дальше.

– Вы работаете в ОПА?

– Я консультант.

Тейтум почувствовал в ее тоне настороженность, будто она ожидала услышать в ответ какую-то колкость.

– О, точно, – отозвался он, припомнив, как кто-то рассказывал о ней. – Вы – психолог из Бостона.

– Она самая, – подтвердила Зои. – А вы – агент из Эл-Эй [\[2\]](#).

– Ага, – удивленно сказал он. – Вы обо мне знаете?

– Вчера была почтовая рассылка. Встречайте Тейтума Грея, переведенного к нам из регионального управления Лос-Анджелеса, и тэ дэ, и тэ пэ.

– О, точно, – повторил Тейтум и улыбнулся; от этой женщины ему было явно не по себе. – Что ж, Зои... еще увидимся.

Она зашагала прочь, таща свои тяжелые папки. Тейтум замороженно смотрел ей вслед. Потом вдруг сообразил, что стоит посреди коридора и откровенно пялится на задницу этой женщины. Торопливо развернулся, дошел до двери кабинета шефа Манкузо и постучал.

– Да?

Тейтум открыл дверь. Кристин Манкузо, новый начальник отдела, сидела за столом на фоне огромного аквариума в глубине комнаты. Он поспрашивал людей о Манкузо. В Бостонском региональном управлении на нее было изрядное досье. Она руководила группой по очень громкому делу о похищении, после чего ее повысили до начальника ОПА. Это вызвало серьезные обиды. Заместитель начальника управления хотел повысить кого-то из самого отдела, но вместо этого ему приказали назначить Манкузо, и она тут же принялась менять протоколы работы и назначения. Хуже того, привлекла гражданского консультанта.

– Шеф Манкузо? – сказал он. – Я – Тейтум Грей.

– Входите, – сказала она и указала на кресло перед столом.

Тейтум закрыл дверь и сел. Его взгляд все время возвращался к родинке на губе шефа.

– Итак, – начала она, открывая папку на столе. – Специальный агент Тейтум Грей из регионального управления Лос-Анджелеса...

– Он самый, – сказал Тейтум, улыбнувшись.

– Последний год занимался делом о сети педофилов и после успешного завершения расследования недавно получил повышение.

Ее интонация превратила слово «успешное» в нечто противоположное, и Тейтум возмутился.

– Просто делаю свою работу.

– Правда? Ваш шеф видел это в несколько ином свете. И, насколько я понимаю, возможна речь об отложенном внутреннем расследовании, – заметила она, перевернула страницу и, казалось,

углубилась в чтение, хотя Тейтум подозревал, что все написанное там давно ей известно.

В нем полыхнула ярость.

Манкузо отложила папку:

– Давайте выложим карты на стол. Вы получили повышение, поскольку это было громкое дело.

– Должно быть, звучит знакомо.

Она напряглась.

«Отличная работа, Тейтум. Не прошло и пяти минут, а твой начальник уже тебя не переносит».

– Но на самом деле это было не повышение, – стальным голосом продолжила Манкузо. – Они просто хотели избавиться от вас, перевести туда, где вы не сможете сильно навредить. Посадить за стол в ОПА, дабы вы разглядывали фотографии с места преступления.

Тейтум промолчал. Манкузо была права. По сути, именно это ему и сказали за закрытыми дверями, когда его «повысили».

– И вас перевели сюда, – продолжала она, – потому что я – новый шеф отдела, и устроить мне лишнюю головную боль – это весело.

Он пожал плечами. Его не интересовала политика высшего руководства и тем паче кто сидит на ветке над Манкузо.

– Я не собираюсь усаживать вас за стол рассматривать фотографии, – заявила Манкузо. – Это пустая трата ресурсов.

Тейтум молчал, не очень понимая, куда она клонит.

Манкузо толкнула к нему другую папку. Он взял ее и открыл. Сверху лежала фотография девушки, стоящей на деревянном мостике над ручьем; она безучастно смотрела на воду. Ее кожа выглядело странно, мертвенно-бледной.

– Это Моник Сильва, проститутка из Чикаго, – сказала Манкузо. – Неделю назад ее нашли мертвой в парке Гумбольдта. Как вы видите, она стояла так, будто глядит на воду.

– Мертвой? – нахмурившись, переспросил Тейтум и уставился на фотографию на вид вполне живой девушки. – Как...

– Она была забальзамирована, – ответила Манкузо. – Судмедэксперт говорит, что к моменту, когда нашли ее тело, она была мертва от пяти до семи дней. Пропала две недели назад, по словам ее сутенера. Она – уже вторая такая жертва. Поскольку оба тела были оставлены в общественных местах и выставлены напоказ, это дело мигом стало очень известным. На чикагскую полицию сильно давят с поисками убийцы. Достаточно сильно, чтобы они попросили нашей помощи.

– А что говорит Чикагское региональное управление?

– Оперативные сотрудники Бюро в Чикаго сейчас по уши заняты. Скоро ожидаются аресты членов «Латинских королей».

Тейтум кивнул. «Латинские короли» были крупной уличной бандой, которая распозлзлась по всей стране. Их главные шишки сидели в Чикаго.

– Чикагское управление, разумеется, заинтересовано в поимке этого убийцы, но было решено, что их ресурсы лучше использовать в другом месте.

Декодер херни Тейтума расшифровал эту фразу как «кто-то наверху решил, что им следует держаться подальше от этого расследования. Они сами дико бесятся от этого».

Он вздохнул и поднял взгляд на шефа.

– И что вы от меня хотите?

– Я хочу, чтобы завтра вы были там. Переговорите с детективом, который руководит группой, посмотрите, как именно идет расследование, и доложите мне. Потом мы решим, как двигаться дальше.

– Я должен докладывать и в Чикагское управление, или...

– Я сама разберусь с этими вопросами.

– О'кей, – ответил Тейтум.

Он был только рад возложить политические пляски на более способного человека. Это задание подразумевает, что выходные он проведет в Чикаго, но Тейтум не возражал. Он никогда не был в Чикаго.

– Агент Грей, ФБР будет там для *консультаций*. Я не хочу услышать, что вы забрали дело себе или повели себя так, будто возглавляете расследование. Мы изо всех сил стараемся добиться доверия полиции, чтобы в будущем они сами просили нас о помощи. Вам ясно?

Он кивнул

– Ясно, шеф.

– Что-нибудь еще?

– Нет, – сказал Тейтум и встал. – Симпатичные рыбки.

– Ага. Хотите одну?

Он растерянно посмотрел на нее.

– Вы хотите дать мне рыбку?

– Могу поделиться одной, для вашего нового дома, – сказала Манкузо, глядя на аквариум. – Но предупреждаю: он отпетый мерзавец.

Глава 4

Зои на автомате отперла дверь своей квартиры, продолжая мысленно перебирать информацию с мест преступлений. Весь день она читала и перечитывала материалы по восьми убийствам, которые вручила ей Манкузо; две папки с подозреваемыми остались нетронутыми. Зои понимала, что ей следует работать быстрее и усерднее. Но что-то не давало ей покоя, мешая продолжать. Какие-то детали не сходились, и она рылась в уликах, пытаясь выловить их и вычислить проблему.

Материалы дела преследовали Зои все дорогу до дома, и она едва не пропустила съезд с I-95. Мысли гудели в голове, и она уже знала, что сегодня ей будет трудно уснуть.

Зашла в квартиру – и тут же напряглась, услышав какие-то звуки из кухни.

– Зои, это ты? – позвал голос.

Она расслабилась. Сбросила сумку у двери и крикнула:

– Хей, Андреа!

Из кухонной двери высунулась улыбающаяся сестра.

– Хей! – отозвалась она. – Ты голодная?

– Жутко.

– Я приготовила пасту; надеюсь, ты чувствуешь себя итальянкой, – сказала Андреа и исчезла в кухне.

Зои хотелось ответить что-нибудь забавное. Она попыталась оформить остроумный ответ: «Само собой, если на кухне меня будет ждать сексуальный итальянец». Но даже на ее вкус шутка вышла совсем не смешная. Как и большинство шуток Зои, эта безвременно скончалась, не дойдя до рта. Остроумие посещало в основном других людей, а если это вдруг случалось у Зои, то с опозданием часа на три.

– Ага, паста – это здорово, – наконец произнесла она.

– Супер, – радостно ответила Андреа.

Зои зашла на кухню и замерла.

– Ничего себе, вот это да...

Андреа выставила на клетчатую скатерть, под которой прятался уродливый квадратный столик, две тарелки. На зеленых листьях базилика лежали горки желтовато-белых спагетти. На вершине каждой горки располагался ломтик лосося, поджаренный с чесноком до светло-коричневой корочки.

– Я не заслужила такой волшебной еды, – неубедительно пробормотала Зои.

– Конечно, заслужила. Садись и вгрызайся. Я заодно прихватила пару бутылок пива.

Зои села и положила в рот кусочек лосося. Хрустящая корочка была не толще бумаги, рыба практически таяла во рту. Зои закрыла глаза и проглотила ее. Впервые за целый день она выбросила все дела из головы – и полностью погрузилась в наслаждение вкуснейшей едой.

Андреа поставила перед ней бутылку пива; стекло запотело, сверху красовался ломтик лимона.

– Прямо как в ресторане, – заметила Зои.

– Полагаю, это был комплимент, – с улыбкой сказала сестра, наматывая на вилку спагетти. – Ну... как работа?

Перед мысленным взором Зои вновь появились восемь мертвых девушек.

– Так плохо? – спросила Андреа, следя за выражением лица сестры.

– Нет-нет, – торопливо заверила ее Зои. – На самом деле очень хорошо. Очень интересно. Только... напряженно.

Она подцепила три прядки спагетти и намотала их на вилку. Потом уложила сверху листок базилика, отрезала кусочек лосося и отправила все это в рот. Вот оно, совершенство...

– Я изучала несколько дел об убийствах. Восемь девушек были выброшены в канавы в нескольких штатах, и мы думаем, что, возможно, тут есть связь. На них всех есть следы укусов. Все восемь

изнасилованы вагинально, четверо – еще и анально; у двух не хватает нескольких зубов. Но самое странное...

Она умолкла.

Андреа глотнула пива и отложила вилку. Ее лицо заметно побледнело.

– Ты в порядке? – спросила Зои.

– Ну... когда я спросила про работу, я рассчитывала услышать, какая стерва твой босс или как ваш принтер зажевал бумагу. А вовсе не про... мм, изнасилования и пропавшие зубы.

– Прости, – сказала Зои. – Я просто... я весь день просматривала эти документы и не подумала...

Она проклинала себя. Она всегда была осторожной, избегая разговоров о своей работе с Андреа. И не желала, чтобы такое вновь свалилось на сестру.

– Я просто не понимаю, как ты можешь целыми днями разглядывать все это, – сказала Андреа, глядя в стол. – Особенно после Мейнарда.

Зои молчала. Проще всего сказать сестре, что таков ее механизм адаптации. Что «так она уверена, что случившееся в Мейнарде больше не повторится» или какую-то другую эффектную фразу. Но это было бы ложью. Ей нравилась ее работа. И она отлично с ней справлялась. Зои прекрасно понимала, что вылеплена своим прошлым, но хотела верить, что преодолела его.

Лучше всего просто не обсуждать работу. Защитить сестру от этой стороны жизни. Как она всегда делала. И как сделала в ту давнюю ночь.

«Не тревожься, Рей-Рей. Он нам ничего не сможет сделать».

– Ничего, – сказала Андреа, встряхнув головой. – В смысле, это же твоя работа.

Зои кивнула.

– Ага. Прости, что заговорила об этом, Рей-Рей.

На мгновение все затихло.

– Ты уже много лет так меня не называла, – заметила Андреа, подняв бровь.

Зои застенчиво улыбнулась.

– Наверное, я просто стала сентиментальной от твоей стряпни.

Андреа фыркнула и отодвинула свою тарелку.

– Не важно. Думаю, я доем остальное попозже. До твоего прихода я хорошо подкормила себя лососем.

– О'кей, – сказала Зои и взяла еще кусочек. – Ты приправила его лимоном?

– Чуть-чуть, – вставая, ответила Андреа.

– Я его чувствую, – радостно объявила Зои. – Очень богатый вкус. Наверное...

Кусочки головоломки внезапно сложились.

Все тела были найдены раздетыми, одежда валялась где-то поблизости, но в трех случаях нижнее белье и обувь исчезли. В отчетах этого не было, там перечислялись только найденные улики. Никто не упомянул отсутствующие предметы. Пропавшее белье и обувь были трофеями, взятыми убийцей. Но в пяти остальных случаях трофеи никто не забрал. Два разных почерка. Возможно, речь идет не об одном, а о двух разных убийцах.

– Всё в порядке? – услышался голос сестры. – Ты сидишь и просто смотришь в тарелку.

– Я кое-что сообразила, – ответила Зои.

– Да? А что?

Она замешкалась, потом покачала головой.

– Ерунда. Работа.

Глава 5

ГОРОД ДЕЙЛ, ВИРДЖИНИЯ,
ПЯТНИЦА, 15 ИЮЛЯ 2016 ГОДА

Тейтума разбудил громкий стук. Он разлепил веки и натолкнулся взглядом на пару больших и грозных зеленых глаз, глядящих на него практически в упор, с расстояния в несколько дюймов. Рука автоматически дернулась к кобуре с «Глоком», но Тейтум спал в нижнем белье, и никакого пистолета рядом не было. Рефлексы сработали – он выпрыгнул из кровати, подальше от агрессора, и упал на пол, лихорадочно пытаюсь нащупать что-нибудь полезное для защиты. К тому времени, когда Тейтум с колотящимся сердцем встал на ноги, враг уже исчез. Он включил свет и заморгал.

На него с презрением взирал его уродливый рыжий кот.

– Да чтоб ты провалился, Веснушка! – заорал на него Тейтум. – Я же говорил тебе не лезть в постель...

Веснушка моргнул и зевнул, явно заскучав. Тейтум поискал взглядом водяной пистолет, карающий меч для Веснушки, но безуспешно. Скорее всего, кот разломал эту штуку, когда Тейтума не было дома, как он поступил с тремя предыдущими.

Послышался новый стук. Кто-то стучал в дверь; это его и разбудило, а вовсе не кот-социопат. Тейтум натянул шорты и футболку, схватил с тумбочки «Глок» и пошел к входной двери. Он уже освоился в своем новом жилье в Дейле, но со сна плохо соображал, и в темноте коридор казался почти чужим. Тейтум скучал по своей квартире в Эл-Эй, пусть даже эта была просторней и в лучшем районе.

– Кто там? – крикнул он.

– Полиция, – заявил резкий, официальный голос.

Тейтум распластался по стенке, потом отпер дверь, приоткрыл ее и выглянул. Снаружи стоял коп в форме, а рядом с ним – растерянный

пожилой мужчина. Тейтум вздохнул, положил «Глок» на столик в прихожей и открыл дверь.

– Добрый вечер, сэр, – сказал коп. – Вы знакомы с этим человеком?

Он взглянул на седовласого сконфуженного мужчину.

– Ага, – вздохнул Тейтум. – Это мой дед. Его зовут Марвин.

– Мы обнаружили его, когда он бродил по парку Логан, – сказал коп.

– Где Молли? – слабым голосом спросил Марвин.

– Он все время о ней спрашивает, – заметил коп.

– Молли была моей бабушкой. Она скончалась, – ответил Тейтум. – Мы только переехали сюда... Я думаю, ему трудно привыкнуть.

– Сочувствую, – сказал коп. – Он был с какими-то молодыми людьми; они убежали, как только заметили нас. Я думаю, собирались его ограбить.

– Ясно, – произнес Тейтум. – Спасибо вам, патрульный.

Коп взглянул на столик, где лежал «Глок».

Тейтум откашлялся:

– Я – федеральный агент. Мое удостоверение в спальне, если вы хотите...

– Всё в порядке, – коп кивнул. – Позаботьтесь, чтобы он оставался дома, сэр. Ему не следует бродить одному в два часа ночи. Это опасно.

– Вы правы, патрульный. Спасибо. Дедушка, ты слышал?

– А Молли спит? – дрожащим голосом спросил Марвин.

– Спокойной ночи, сэр, – сказал коп и пошел прочь, пока за ним закрывали дверь.

Тейтум и его дед молча смотрели друг на друга, пока шаги полицейского не затихли.

– Да чтоб тебя, Марвин! – взорвался Тейтум, едва коп оказался за пределами слышимости. – Что это за херня?

– Ну, а что я должен был делать? – спросил Марвин, выпрямившись и уже без растерянного выражения на лице. – Я не могу бегать с такой скоростью, как молодежь. Или ты предпочтешь, чтобы меня арестовали за покупку наркотиков?

– Я предпочту, чтобы ты вовсе не покупал никаких наркотиков, – ответил Тейтум. – А за каким хреном ты вообще покупал наркотики? Тебе восемьдесят семь.

– Я не для себя. Они для Дженны, – сказал Марвин, направляясь в глубь квартиры.

– Кто такая Дженна?

– Одна моя знакомая.

– И где ты с ней познакомился?

– За игрой в бинго.

Тейтум прикрыл глаза и сделал глубокий вдох.

– И сколько лет этой Дженне?

– Восемьдесят два, – крикнул Марвин из кухни. – Но она очень боевая.

– Да уж не сомневаюсь, – пробормотал Тейтум, идя следом за своим дедушкой. – Ну, если Дженне восемьдесят два, кокаин ей тоже ни к чему.

– Тейтум, в нашем возрасте мы можем делать все, что пожелаем, – сказал Марвин. – Я приготовил чай. Хочешь?

– Я хочу пойти спать.

– У тебя все равно самолет через пару часов, – заметил Марвин.

– Ага. Слушай... насчет этого. Постарайся, чтобы тебя не арестовали в мое отсутствие. Мне нужно, чтобы ты позаботился о Веснушке.

– Не пойдет.

– Да я же ненадолго улетаю.

– Почему ты не отдашь этого кота в приют? Или... не знаю... выбросишь на шоссе?

– Тебя самого нужно отдать в приют, – проворчал Тейтум, взял чашку у Марвина и глотнул чаю. – Слушай, просто пригляди, чтобы у

него была еда и он не разнес весь дом. Мы только переехали. И не дай ему сожрать рыбку.

– Какую рыбку?

– Которая плавает в миске в гостиной. Кстати, купи для нее аквариум. Я оставлю деньги.

– У нас есть рыбка?

– Ага. Рыбк. Его зовут Тимоти, и, похоже, он мерзавец. Из вас с ним выйдет хорошая пара. Только береги его от Веснушки.

– Это животное меня ненавидит.

– Он всех ненавидит, – заметил Тейтум. – Возможно, если ты перестанешь кидать в него тапки...

– Как только он перестанет на меня бросаться, я тут же перестану кидать тапки.

Веснушка прокрался на кухню, уставился на Марвина и угрожающе зашипел.

– Прекращай это дело, – сказал Тейтум коту. – Мне нужно, чтобы в мое отсутствие вы оба вели себя хорошо.

Кот и старик уставились на него одинаково круглыми и невинными глазами.

Тейтум вздохнул:

– И кормите эту проклятую рыбку.

* * *

Когда Тейтум увидел Сэмюэля Мартинеса из полиции Чикаго, его покорили усы этого человека. Тейтум пожал Мартинесу руку, мысленно примеряя их на себя. Усы были ухоженными и густыми, в стиле Тома Селлека^[3], и придавали рту их хозяина ауру важности. Очки в толстой оправе, обрамлявшие глаза лейтенанта, лишь усиливали излучаемую мужчиной серьезность. Тейтум подозревал, что если он сам попытается задекорировать лицо подобным образом, то будет похож на преподавателя-извращенца, который

спит со своими учениками. Некоторые виды усов уместны на лицах других людей, но Тейтум так и не смог отыскать те усы, которые будут уместны на его лице.

– Агент Грей, рад, что вы смогли приехать, – сказал лейтенант.

Они стояли у входа в Главное управление полиции Чикаго, где располагался центральный следственный отдел. Повсюду были люди, копы и штатские, и в воздухе висел слабый гул множества разговоров, сливающихся воедино. Голос Мартинеса без труда прорезал этот шум; его речь была отрывистой и весомой.

– Пожалуйста, пройдемте со мной.

Они поднялись на лифте на два этажа, прошли по коридору и оказались в переговорной комнате. Посредине стоял большой белый стол, вокруг которого сидели с полдюжины людей. На стенах висело несколько досок: где-то нарисованы хронологические графики, где-то прикреплены фотографии. На стене слева от Тейтума была большая карта Чикаго; две точки отмечали красные кружки, нарисованные маркером.

– Это оперативная комната для расследования дела Гробовщика-Душителя, – пояснил Мартинес. – Входите, пожалуйста.

– Гробовщика-Душителя? – переспросил Тейтум, подняв бровь.

– Так его стали называть газеты, – сказал Мартинес. – Пару дней назад какой-то журналист вылез с этим названием, а остальные тут же подхватили его.

– Интересно, с чего бы, – пробормотал Тейтум.

Мартинес познакомил его с собравшимися. Пятеро были детективами. Шестой, пожилой мужчина с курчавыми волосами и множеством старческих пятен, оказался доктором Рубеном Бернштейном.

– Бернштейн подключился к нашей группе три дня назад, вскоре после того, как мы нашли второе тело, – сказал Мартинес. – Он – опытный специалист по профилированию и уже оказал нам огромную помощь.

– Рад это слышать.

Тейтум кивнул и пожал Бернстайну руку. Рука старика была мягкой и оставила у Тейтума впечатление, будто он только что помял дохлую рыбу.

– Я так понимаю, у вас наметился какой-то прогресс? Когда мой шеф вводила меня в курс дела, она описывала ситуацию как крайне тяжелую.

– Ну, ситуация действительно мрачная, – угрюмо ответил Мартинес. – Люди напуганы. Эти тела были выставлены в общественных местах, их видели семьи с детьми. Но доктор Бернстайн заметно сузил круг подозреваемых, так что мы наконец-то добились определенных результатов.

– Хорошо, – сказал Тейтум. – Рад слышать, что вы двигаетесь в правильном направлении. Хотите сообщить мне последние сведения?

– Вы прочитали досье? – спросил Мартинес.

– Прочитал. Я здесь только для консультаций, но буду рад короткой сводке и оценке текущей ситуации.

– Разумеется. Присаживайтесь.

Тейтум взглянул на стол. Пятеро детективов сидели с одной стороны, доктор Бернстайн – с другой; и там и там было по несколько свободных стульев. Тейтум уселся рядом с пожилым психологом.

– Это Сьюзен Уорнер, – сказал Мартинес, указывая на фотографию на одной из досок.

Женщина лежала на траве; тело жесткое, окоченевшее, рот раскрыт. На ней было черное вечернее платье, один рукав оторван, подол задран до бедер. Ноги были босыми. Тело выглядело практически безупречно, кожа розовая, только левая ступня слегка раздута и покрыта черно-зелеными разводами.

– Жертве двадцать два года. Она была найдена двенадцатого апреля этого года на берегу Фостер-Бич. Тело было забальзамировано, за исключением левой ступни, которая уже заметно разложилась. Уорнер была студенткой-искусствоведом,

жила одна в Пильзене^[4]. О ее исчезновении сообщил один из ее друзей за четыре дня до того, как обнаружили тело. Из-за бальзамирования время смерти трудно оценить, но, исходя из состояния ступни, судмедэксперт предположил, что она была мертва уже пять дней. Причина смерти – удушение. Мы нашли следы бальзамирующей жидкости и крови в душе у нее в квартире. На теле есть признаки посмертного сексуального надругательства.

Тейтум внимательно слушал. Он уже дважды прочитал всю эту информацию, но хотел знать, на чем сосредоточится лейтенант.

– Вторая жертва, – объявил Мартинес, указывая на другую фотографию, – Моник Сильва.

Тейтум посмотрел на фотографию, которую впервые увидел в кабинете шефа Манкузо. Тело Моник Сильвы стояло на деревянном мостике над ручьем, опираясь на перила, будто глядя на воду. На Сильве были юбка, чулки и футболка с длинным рукавом; кожа сплошь серого цвета.

– Двадцать один год, проститутка, работала на Логан-сквер. Ее нашли неделю назад, седьмого июля. Мужчина, который назвал себя ее родственником, но известен как ее сутенер, сообщил об исчезновении Сильвы всего за день до обнаружения тела, но он утверждает, что девушка пропала как минимум недель раньше. Причина смерти та же – удушение. На теле остались синяки, свидетельствующие, что перед убийством она была связана. И опять-таки есть признаки посмертного сексуального надругательства. Мы проверили свидетелей...

– Секунду, – прервал его Тейтум. – В ее доме тоже нашли следы бальзамирующей жидкости?

– Нет, но она жила не одна, – ответил Мартинес. – Мы полагаем, ее схватили на улице и увезли в какое-то другое место.

– О'кей, – Тейтум кивнул. – Вам известно, почему ее кожа посерела? Кожа первого тела выглядит намного лучше.

В документах об этом ничего не говорилось.

– По мнению судмедэксперта, убийца мог использовать бальзамирующую жидкость разного состава, – ответил Мартинес. – Естественный цвет кожи в первом случае объясняется наличием в бальзамирующей жидкости красной краски.

– Понятно, – сказал Тейтум. – Какие у вас есть следы?

– Убийца был осторожен, – пояснил Мартинес. – На теле Сьюзен Уорнер нет следов ДНК. У Моник Сильвы найдено заметное количество спермы, но она была проституткой, так что в этом нет ничего удивительного. В любом случае, CODIS^[5] не дала совпадений.

Тейтум кивнул.

– У первого убийства абсолютно никаких свидетелей, – продолжил Мартинес. – Вторую жертву предположительно забрали прямо с улицы, и мы допросили связанных с ней личностей. Получили несколько описаний клиентов-мужчин, подходивших к жертве в последний вечер, когда ее видели на улице, – но все они очень общие. В квартире Сьюзен Уорнер мы обнаружили кучу отпечатков пальцев, минимум семи разных людей, однако отслеживание этих отпечатков ни к чему нас не привело.

– То есть ничего существенного у вас до сих пор нет, – заметил Тейтум.

Он почувствовал, как все присутствующие напряглись. Двое детективов мрачно смотрели на него, Мартинес поджал губы. Тейтум мысленно сделал заметку держаться поосторожнее с любыми замечаниями, которые могут быть восприняты как критика.

– Я хочу сказать, убийца как следует подтер за собой следы.

– Напротив, – прервал его гортанный голос доктора Бернштейна. – Я бы сказал, что убийца оставил нам достаточно четкий след.

Тейтум, скрестив руки, посмотрел на доктора.

– Я так понимаю, у вас есть ниточка?

– У меня есть описание, – сказал Бернштейн. – И, воспользовавшись им, детективы смогут отыскать убийцу.

– Отлично, – отозвался Тейтум. – Давайте послушаем.

Доктор встал и подошел к доске. Мартинес сел, явно собираясь внимательно слушать доктора.

– Убийца – мужчина, белый, ему около тридцати лет, – заявил доктор. – Он...

– Откуда вы знаете? – прервал его Тейтум.

– Что?

– Откуда вам известно, что он белый мужчина и ему около тридцати?

– Ну, на самом деле я ничего не *знаю*. Но вероятность очень высока, и нам необходимо сузить круг подозреваемых.

– О'кей. Что заставляет вас думать, что он, скорее всего, белый мужчина тридцати лет или около того?

– Что ж... – начал доктор, который, по-видимому, начал закипать. – Он мужчина, поскольку...

– Я знаю, почему вы считаете его мужчиной. Отлично. Почему белый?

– Почти все серийные убийцы – белые, – ответил доктор. – И здесь очень показательны сексуальные надругательства над белыми женщинами.

Тейтум невозмутимо слушал Бернстайна, но сердце у него ухнуло.

– Ясно, – сказал он. – А почему около тридцати?

– Мысли об убийстве не появляются у человека внезапно, – терпеливо ответил доктор. – Это результат весьма изощренных фантазий. Обычно проходят годы, прежде чем убийца решит перейти к действию, так что он не может быть слишком молод. А если он значительно старше тридцати, мы уже столкнулись бы с похожими убийствами.

– О'кей, – устало выдавил Тейтум. – Продолжайте.

– Он оставляет тела в общественных местах, явно демонстрируя свое превосходство над полицией, и наслаждается тем, что находится в центре внимания. Вероятно, он говорил с полицией, притворяясь свидетелем, либо каким-то иным образом вмешивался в ситуацию – приближался к семьям жертв, приходил на похороны и

тому подобное. Он умен, наверняка окончил среднюю школу, возможно даже, учился в колледже. У него есть машина. Он явно хорошо знаком с практикой бальзамирования, и это приводит меня к предположению, что он работал или до сих пор работает в похоронном бюро. Он все тщательно планирует, заранее выбирая свои жертвы. Тот факт, что он каждый раз длительное время сохраняет тела, говорит о впечатляющем терпении. Он не женат, хотя, возможно, часто встречается с женщинами; обаятелен и хороший манипулятор.

– Это очень подробный портрет, – заметил Тейтум.

– По моему опыту, такой род убийств...

– Какому опыту?

– Прошу прощения? – оскорбленно переспросил Бернстайн.

– Вы сказали – по вашему опыту. Откуда появился этот опыт?

Доктор побагровел от злости.

– Молодой человек, – начал он, – я провел годы, изучая поведение серийных убийц. Я больше десяти лет являюсь экспертом-консультантом по этому вопросу. Я...

– Прошу прощения, – сказал Тейтум, подняв руки. – Как и вы, я занимаюсь консультированием полиции. Я привык не принимать на веру все, что мне говорят, – работа научила. Мои слова не подразумевали, что я ставлю под сомнение ваш впечатляющий послужной список.

Доктор нахмурился, явно подозревая, что над ним издеваются, но Тейтум уже обернулся к Мартинесу и детективам.

– Так чем же вы сейчас заняты? – спросил он.

– Исходя из психологического профиля, подозреваемый с высокой вероятностью работает в похоронном бюро, – ответил Мартинес. – Мы начали изучать сведения о сотрудниках похоронных бюро в районе, где действует убийца, ищем соответствие с остальными данными профиля.

– О'кей, – сказал Тейтум, потирая переносицу. – А кто-нибудь следит за теми местами, где были найдены тела?

Мартинес пожал плечами:

– Это общественные места. Там каждый день бывают тысячи людей.

– Но ночью там пусто, верно? – заметил Тейтум. – Я полагаю, именно в это время убийца и перенес туда тела.

– Ну... да. Но зачем нам...

– Серийные убийцы иногда возвращаются на место преступления, – сказал Тейтум. – Уверен, что доктор Бернстайн сможет пояснить зачем.

– Разумеется, – вступил в разговор доктор. – Это чрезвычайно распространенный феномен. Подсознательно многие серийные убийцы хотят, чтобы их поймали – отчасти из чувства вины, отчасти желая получить заслуженную известность.

Тейтум вздохнул.

– Лейтенант, спасибо, что ввели меня в курс дела. У вас найдется какое-нибудь местечко, где я смогу присесть и поработать с вашими последними документами? Мне нужно подготовить отчет. Вы же знаете, как работает Бюро.

Мартинес улыбнулся.

– Разумеется. В комнате нашей группы есть свободный стол. Пойдемте, я покажу вам. – Он обернулся к детективам. – Дана, вы сможете сами поделить сегодняшние точки? Мне нужен прогресс по похоронным бюро.

– Конечно, лейтенант, – ответила серьезная на вид женщина.

Мартинес вышел с Тейтумом и повел того по коридору. Как только они отошли на достаточное расстояние от комнаты, Тейтум остановился.

– Послушайте, – сказал он. – Ваш психолог бесполезен. Избавьтесь от него.

– Простите? – напрягшись, переспросил Мартинес.

– Я сомневаюсь, что у него есть хоть какой-то реальный опыт. Он...

– Доктор Бернстайн хорошо здесь известен, агент, – холодно сказал Мартинес. – В Чикаго он медиаэксперт номер один по

серийным убийцам.

«Медиаэксперт. Ну конечно». Тейтум покачал головой.

– Послушайте, возможно, для медиа он годится, но...

– Агент Грей, вы специалист по профилированию?

– Каждый агент ФБР проходит обучение профилированию, – ответил Тейтум.

– Но вы когда-нибудь сами занимались профилированием?

– Нет, но...

– А доктор Бернстайн занимался. Он лично допрашивал Джона Уэйна Гейси^[6] и написал об этом книгу. Его часто привлекают в качестве судебного эксперта по делам об убийствах на почве секса. Поверьте, он знает о серийных убийствах больше, чем вам или мне доведется узнать.

– Серийные убийцы, лейтенант, возвращаются на место преступления не из-за вины или желания прославиться, что бы там ни думал ваш психолог, – раздраженно заявил Тейтум. – Они возвращаются, чтобы вспоминать преступление и мастурбировать. В любую ночь, хоть сегодня, ваш убийца может вернуться на одно из мест преступления, и если б вы поставили там...

– У нас нет столько людей, чтобы следить за местами преступления. Не обижайтесь, но именно поэтому я не решился подключить к расследованию Бюро. Вы врываетесь к нам, тянете расследование на себя, и все это с покровительственными манерами и в оскорбительном тоне. Что дальше? Станете рассказывать СМИ, насколько мы некомпетентны?

– Прошу прощения, – произнес Тейтум, в очередной раз извиняясь. – У меня была тяжелая ночь, и я практически не спал. Разумеется, вы правы. Я повел себя не лучшим образом. Уверяю вас, ФБР хочет, чтобы наши скоординированные действия способствовали вашей работе.

– В таком случае, возможно, им не стоило присылать вас, – ответил Мартинес.

Тейтум всем сердцем был согласен с этой мыслью.

* * *

Тейтум откинулся на спинку кресла и вздохнул. Ему было тесно, ощущения даже слегка отдавали клаустрофобией. Специальная группа, возглавляемая лейтенантом Мартинесом, была создана для расследования именно этих серийных убийств, и команду наспех собрали из детективов различных подразделений Бюро детективов полиции Чикаго. Назначенное им помещение тоже было выделено наспех. Для гостиной размер вполне приличный, но шестерым детективам плюс стол для доктора Бернстайна было довольно тесно. А теперь им пришлось выделить место еще и для Тейтума. Они справились, но место в итоге оказалось не особо уютным. Его стол стоял в углу комнаты, за спиной шкаф, справа кулер. Стоило Тейтуму хоть чуть-чуть отодвинуть кресло назад, он неизбежно с лязгом врезался в шкаф.

День шел, детективы разговаривали друг с другом, перешучивались, потом вместе сходили пообедать, и все это время намеренно игнорировали Тейтума.

Ему внезапно захотелось быть одним из них. Как он вообще здесь оказался? Работа в агентстве, которое его не ценит, в отделе, где он никогда не желал работать, без единого друга, зато с начальником, который ему не доверяет.

Еще пригоршня жалости к себе... Отвратительно. Люди отдали бы левую почку, чтобы стать агентом ФБР, и правую, чтобы оказаться в Отделе поведенческого анализа. Хотя это контрпродуктивная идея. Наверняка наличие хотя бы одной работающей почки – обязательное требование для всех агентов ФБР.

Тейтум сохранил отчет, над которым работал. Весь день он изучал результаты аутопсии двух жертв, говорил с судмедэкспертом и обсуждал дело с детективами группы. В действительности группа пошла по верному пути – точнее, шла по нему три дня назад. Первым делом ему следует помочь им туда вернуться. И у него

появилась смутная идея на этот счет. Он достал телефон, собираясь позвонить шефу, и увидел уведомления о четырех непрочитанных сообщениях. Открыл их, все четыре были от Марвина.

Где кошачья еда?

Не важно, уже нашел.

Это не кошачья еда, но ему понравилось.

По-моему, кот болен, его вытошнило в гостиной. Рыбка норм.

Тейтум застонал и написал в ответ, что кошачий корм в левом шкафчике на кухне. Он задумался, чем же Марвин накормил Веснушку, но потом решил, что от любого ответа почувствует себя еще хуже. Прокрутив список контактов, нашел Кристину Манкузо и нажал кнопку вызова.

Она ответила через несколько секунд:

– Алло?

– Это Тейтум.

Он огляделся. Комната была пуста; все детективы либо ушли по делам, либо отправились домой.

– Я знаю.

– Ну да, точно. О'кей, послушайте. Ребята здесь отличные. Старший группы, лейтенант, очень неплохо соображает, для расследования этих убийств они выбрали очень приличную команду и до недавнего времени неплохо справлялись.

– И что случилось дальше?

– Они пригласили психолога по профилированию.

– А.

– Этот мужик со скоростью пулемета выдает полный набор клише о серийных убийцах. Похоже, он – чикагский медиаэксперт по серийным убийствам, все детективы его знают и рады двигаться по его подсказкам. Он впустую тратит время и ресурсы расследования, а они ему за это платят.

– Вы им об этом сказали? – спросила Манкузо.

– Да, – ответил Тейтум, бездумно рисуя карандашом в блокноте, лежащем на столе. – Я сказал лейтенанту – и встретил холодный

прием. Они очень напрягаются насчет Бюро, лезущего в их дела.

Манкузо пару секунд молчала.

– И как вы намерены продолжать?

Тейтум нарисовал грустную рожицу, потом стал тыкать карандашом в бумагу.

– Помните эту штатскую, которую вы пригласили в отдел? У нее впечатляющее досье, верно?

– Зои Бентли? Она работала по делу Джована Стоукса. Это расследование принесло ей определенную известность в СМИ. Кроме того, у нее степень по клинической психологии, и еще одна по юриспруденции, из Гарварда.

Тейтум понизил голос, хотя в комнате по-прежнему больше никого не было.

– Я думаю, ей стоит прилететь сюда, ослепить детективов своим послужным списком и убедить их избавиться от этого шарлатана. А потом она поможет мне подтолкнуть расследование в верную сторону.

– И чем она может помочь? – с легким удивлением спросила Манкузо.

– Обаянием и умными словечками профайлеров. У меня есть несколько по-настоящему годных идей насчет того, в какую сторону должно идти это расследование.

– Значит, вы хотите, чтобы она прилетела и поддержала вас?

– Они не станут меня слушать, потому что я – федерал. Но она – гражданский специалист, поэтому ее слова будут весить побольше.

– О'кей, – сказала Манкузо. – Я ее отправлю.

– Супер.

– Спокойной ночи, агент Грей, – произнесла шеф и отключилась.

Удивленный таким внезапным завершением разговора, Тейтум засунул телефон в карман. Потом посмотрел на нарисованную им печальную рожицу и после секунды размышлений добавил к ней очки и три волосинки.

Глава 6

ЧИКАГО, ИЛЛИНОЙС,
ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 ИЮЛЯ 2016 ГОДА

Это не сработало. Он надеялся, что она станет той самой, но уже чувствовал, как блекнет волшебство и усиливает свою хватку скука. Проснувшись с ней рядом, он больше не чувствовал прежнего прилива восторга и похоти. И это разочаровывало.

И отчасти, как он понимал, дело было в бальзамирующей жидкости.

Он неудачно подобрал состав. Тело было слишком жестким, цвет кожи – неидеальным. Возможно, ему следовало добавить больше краски для компенсации физраствора. Но он не знал, сколько именно, а в материалах, которые ему удалось найти онлайн, о таких подробностях говорилось слишком туманно.

Две ночи назад, в раздражении, он отвесил ей пощечину, и она вывалилась из кресла и упала на пол, по-прежнему согнутая в сидячем положении. Он в ярости выскочил из дома, захлопнув за собой дверь, и ездил по городу, зная, что, если представится возможность, он убьет кого-нибудь. Но все женщины, которых он встречал, держались парами или группами, а когда он подошел к одной шлюхе на улице, она сказала, что на сегодня закончила, а ее взгляд выдавал страх. Что она увидела в его лице, почему так испугалась? Ужаснувшись, он бросился к машине и стал разглядывать свое лицо в зеркале, но оно выглядело как всегда. Он поехал домой и снял напряжение в ванной.

Ничего, следующая будет лучше. Он разберется, как сделать ее более естественной. Может, линзы помогут... Нужно будет попробовать.

Но сначала ему нужно избавиться от этой.

Он поднял ее с пола, посадил обратно в кресло. Она уставилась на стол, определенно ощущая напряжение в их отношениях.

Он взял ее за руку, нежно погладил.

– У нас ведь были хорошие деньки, верно? – сказал, улыбаясь ей.

Он растягивал молчание. Как она должна реагировать? Он пытался припомнить все, что знал, все просмотренные фильмы, прочитанные книги.

Она заплачет.

Он взял ее левую руку и согнул в локте. Ему хотелось сделать все качественно. Непростая задача, но в конце концов он ухитрился пристроить ее ладонь на лицо. Взяв правую руку, согнул ее в той же манере, так что в результате все стало выглядеть так, будто она, всхлипывая, прикрыла ладонями лицо.

Она была прекрасна. В этот момент он едва не передумал, едва не сказал ей, что, возможно, им нужен еще один шанс; но он знал, что рано или поздно это кончится плохо для них обоих. Лучше молчать.

Он налил им по бокалу вина, за прежние времена. Она не притронулась к своему, так что он выпил оба. Потом помог ей встать и доволоч до машины. Усадил ее на заднее сиденье. Она по-прежнему закрывала руками лицо, по-прежнему рыдала.

Трудные минуты для них обоих.

Он на секунду присел рядом с ней, пытаясь решить, куда она пойдет оплакивать их отношения.

Он знал одно отличное место.

Глава 7

МЕЙНАРД, МАССАЧУСЕТС,
СУББОТА, 27 СЕНТЯБРЯ 1997 ГОДА

Родители Зои говорили друг с другом очень тихо, едва слышно. Обычно мать было слышно за милю, поэтому Зои сразу обратила внимание на ее приглушенный голос. И, как только девочка сообразила, что разговор не предназначен для ее ушей, она замерла, намереваясь уловить каждое произнесенное слово. Стояла в коридоре, вне зоны видимости. Свет из кухни лился на пол коридора. По светлomu пятну двигались тени – наверное, отец; он всегда ходит взад-вперед, когда волнуется.

– У них есть подозреваемые? – спросила мать.

– Эрл сообщил мне, мол, шеф полиции сказал, что есть, – ответил отец.

Он тоже говорил негромко, но у отца всегда был тихий голос, так что ему не приходилось особенно стараться.

– Но он, конечно, не сказал, кто именно.

– Бедняжка ее мать, – сказала мама Зои ломким голосом. – Можешь такое представить? Услышать, что...

– Я стараюсь не представлять.

– Она была... в смысле, он... ее изнасиловал?

Зои ни разу не слышала, чтобы ее мать произносила это слово, и звуки, слетевшие с материнских губ, заставили девочку похолодеть. Отец ничего не ответил. Он думает? Или кивает? Или качает головой? Ей нужно узнать. Она прокралась поближе к дверям, выхватив очертания лиц родителей. Они стояли почти вплотную друг к другу; мать оперлась на стол. Зои видела только профиль матери, но сразу поняла, что та сильно расстроена; губы кривятся, намекая на подавленные рыдания.

– Нам нужно поговорить с Зои, – сказал отец. – Ей следует знать...

– Однозначно нет, – прошипела мать. – Ей всего четырнадцать.

– Она все равно узнает, и лучше, чтобы она узнала об этом от нас.
Мать собиралась ответить, когда на кухню, мимо Зои, влетела – размытые очертания рук и ног, копна волос и нос – ее младшая сестра.

– Мы делаем оладьи? – крикнула она.

Даже в пять лет Андреа, как мать, имела только два уровня громкости: крик и сон.

Мать откашлялась.

– Твоя сестра проснулась?

Зои напряглась.

– Ага, она стоит в...

– Доброе утро, – быстро произнесла Зои, входя на кухню.

Плитки на кухонном полу были холодными, и у нее тут же замерзли ноги. Мать оперлась на кухонный столик, а отец стоял посреди кухни, за большим столом. Странно, но завтрака не было. По выходным мать Зои всегда готовила завтрак к пробуждению дочерей, но, похоже, эти выходные оказались необычными. Зои потянулась и нарочито широко зевнула.

– Хочешь, я помогу тебе с завтраком?

– Я хочу, чтобы ты оделась, – заявила мать, глядя на нее поверх крючковатого носа.

Зои достался материнский нос или, как она называла его в мрачном настроении, клюв. Хотя бы глаза у нее папины.

Мать фыркнула и добавила:

– Замерзнешь тут до смерти.

На Зои все еще была растянутая футболка и тонкие штаны, которые она надевала в качестве пижамы.

– Ладно, – сказала она.

Зои шла в ванную, когда услышала, как разговаривают родители. Теперь ее мочевого пузыря собирался взорваться, и холодные плитки лишь ухудшали дело. Она неловко поерзала.

– Ничего не случилось?

– Нет, – ответила мать, возможно, чуть поспешней, чем следовало. – Просто занимаемся субботним завтраком. Твоя сестра хочет оладьи. Ты тоже хочешь?

– Конечно, – ответила Зои. – Потом я пойду к Хизер, и...

– Ты останешься дома, – оборвала ее мать.

Зои нахмурилась.

– Но нам нужно сделать домашку по химии. Она на понедельник.

– Я отвезу тебя, – сказал отец.

– Я бы лучше на велике поехала. Погода классная, и...

– Я тебя отвезу.

Отец напряженно смотрел на нее, и его тон не оставлял места для споров.

– И я хочу, чтобы ты позвонила, когда соберешься домой. Я заберу тебя.

– Мам, я хочу оладьи, – заныла Андреа.

– А что случилось? – спросила Зои.

Родители молчали.

Наконец отец произнес:

– Там было...

– Ничего не случилось, – оборвала его мать, взглянув на Андреа, которая продолжала ныть. – Мы просто не хотим, чтобы ты бродила одна.

* * *

– Они нашли мертвое тело, – сказала ей Хизер, едва они оказались у нее в спальне. – Рядом с мостом на Уайт-Понд-роуд.

– А ты откуда знаешь? – спросила Зои.

– Я слышала, как папа утром говорил об этом с соседом. Сосед сказал, это была девушка и она была голая.

По шее Зои пробежали мурашки. Они с подружкой валялись на кровати Хизер, вокруг торчало мятое постельное белье, повсюду

валялась одежда. Комната Хизер всегда выглядела так, будто ее шкаф вскрыл торнадо. Хизер грызла кусок яблока, которое им нарезала ее мать. Задание по химии лежало нетронутым на столе, и там оно, похоже, останется до конца дня.

– А он сказал, кто это? Она из Мейнарда? – спросила Зои.

– Нет, – прошептала Хизер.

Она придвинулась к подруге, коснувшись рукой ее плеча. От Хизер слабо пахло шампунем и мылом, и Зои пожалела, что сама не приняла утром душ. Ей было неуютно валяться на чистых простынях – ноги наверняка перепачкались, когда она ходила дома босиком. Правда, Хизер вроде бы не возражала. Они всегда ели у нее на кровати, и она часто вываливала сюда содержимое корзины для белья, разыскивая какой-нибудь предмет одежды. Ну, если бы мать Зои меняла постель каждые три дня, как делает мама Хизер, возможно, она тоже не стала бы возражать, если она быстро испачкается.

Хизер немного напряглась.

– Господи, а вдруг это кто-то знакомый?

Перед глазами Зои тут же выскочила картинка. Мертвое, обнаженное тело Кэрри из школы лежит у моста, и вода плещется вокруг ее ног... Картинка была настолько живой, что Зои едва не разрыдалась. Почему она подумала о Кэрри? Почему она вообще это вообразила? Может, с ней что-то не так? Она закрыла глаза, стараясь выкинуть образ из головы.

– По-моему, все распсиховались, – сказала Хизер. – Сосед сказал моему папе, что он не выпустит своих детей из дома. Спорю, моя мама сделает то же самое. Запрет меня в доме. Мама иногда страшно психует.

– Мои не разрешили мне идти к тебе одной, – ответила Зои. – Они меня привезли.

Она уставилась в окно спальни Хизер. С кровати было видно только голубое небо и листву ближайшего дерева. Все такое спокойное и мирное...

Хизер покачала головой.

– Надеюсь, это скоро уляжется, – заявила она. – Не хочу, чтобы родители все время заглядывали мне через плечо.

Зои рассеянно кивнула, но у нее было ощущение, что скоро тут ничего не уляжется.

* * *

Шины велосипеда жалобно взвизгнули, когда Зои нажала на тормоз. Она остановилась у моста на Уайт-Понд-роуд; легкие жгло от напряжения. Этим утром мать разрешила Зои поехать в школу на велосипеде лишь потому, что опаздывала на работу, и взяла с нее обещание ехать вместе с Хизер, а после школы напрямиком мчаться домой. Так Зои и намеревалась сделать.

Но не сделала.

Каждый раз, когда она встречала Кэрри в школьных коридорах, ее горло перехватывало от стыда и вины. Она чувствовала себя так, будто Кэрри знала, что Зои нарисовала себе картинку с мертвой и голой Кэрри в воде. Когда та улыбалась ей на физкультуре, Зои краснела и, вздрагивая, быстро отводила взгляд. Образ мертвой Кэрри неотступно преследовал ее, норовя выскочить в самый неподходящий момент. В конце концов Зои решила, что если она доедет до моста и сама посмотрит на это место, то сможет избавиться от жуткой картинки.

Она слезла с велосипеда и спустилась по заросшему травой берегу прямо к тихой реке Ассабет. Поверхность воды покрывала зеленая ряска, покачиваясь на маленьких, почти незаметных волнах. Так это здесь они нашли тело?

Зои знала, что тело было слегка прикрыто водой – по крайней мере, так говорили в школе. Прочие слухи бродили в бесконечных перешептываниях. Кто-то сказал, что перед смертью девушку изнасиловали. Кто-то другой сказал, что ее мучили, ее лицо было

опухшим и в синяках. Ее руки были связаны за спиной. Ее порезали ножом. И от каждого нового слуха Зои чувствовала себя слабой, напуганной, беспомощной.

Сейчас она знала имя жертвы. Ее звали Бет Хартли, она работала секретаршей у местного бухгалтера-счетовода. Двадцать один год. Этим утром Зои увидела в газете ее фотографию. Лицо казалось знакомым. Может, они встречались на улице? Или в парикмахерской? Или в пиццерии? Вполне возможно. Мейнард – город маленький. В газете не было других подробностей; в ней лишь говорилось, что полицейское расследование продолжается.

Теперь, когда она стояла здесь и вода сверкала под лучами солнца, вся эта история казалась невозможной. Зои, даже постаравшись, больше не могла представить себе тело, лежащее в воде. Слишком гротескный, слишком чуждый образ.

Однако страх не отпускал ее... и в него затесалось что-то еще. Возбуждение. Нервная дрожь.

Что-то прошуршало в листьях у нее за спиной, и девочка резко обернулась; сердце колотилось как бешеное. Сзади ничего не было. Может, птица? Зои вздрогнула, хотя день был довольно теплым.

Стараясь избавиться от наваждения, она подобрала камушек и бросила его в воду. Тот ударился о водную гладь и исчез в глубине, ряска разбежалась в стороны. Зои залезла на велосипед и поехала домой.

Род Гловер, их сосед, возился на переднем дворе с садом; его белая рубашка промокла от пота. Пока Зои слезала с велосипеда, Род поднялся и помахал ей. В другой руке он держал садовые ножницы. Ножницы принадлежали матери Зои, и Род вечно их занимал.

– Привет, Зои.

Он улыбнулся и отер лоб. Рыжевато-каштановые волосы – сбоку коротко, сверху длинно – были растрепаны, но отлично подходили к яркой улыбке и веселому взгляду. Хотя Род был на десять лет старше Зои, с ним было легко и весело болтать. Он отличался

придурковатым чувством юмора и талантом подражать знаменитостям и знакомым горожанам.

– Привет, – ответила она и тоже улыбнулась. – Как дела?

– Не жалуюсь. Из школы вернулась?

– Ага...

Зои замешкалась, чувствуя потребность с кем-то поговорить.

– Я заезжала к мосту Уайт-Понд-роуд.

– Не слишком по пути, а? – заметил Род, прислонившись к забору.

– Я просто хотела... ну, там они нашли ту девушку, ты же знаешь.

Он кивнул.

– Ага. Слышал.

– Ужас, что с ней случилось, – сказала Зои.

Род снова кивнул.

– Так и есть, – сказал он. – Ладно... ну как, вечера ждешь?

Она растерянно уставилась на него.

– А что вечером?

– Эм... ау? Это же вечер «Баффи», забыла?

«Баффи – истребительница вампиров». Род и Зои обожали этот сериал; они обсуждали каждую новую серию. Но настолько резкая смена темы покорибила Зои, и она промолчала.

Род сменил позу, подражая Джайлсу, одному из персонажей сериала. Его слова были приправлены британским акцентом Джайлса:

– Право, Зои, это второй сезон. Тебе нельзя отвлекаться. Сегодняшний эпизод чрезвычайно важен.

– Мне нужно идти, – оправдываясь, сказала она. – Ей было неуютно от попытки Рода рассмешить ее, учитывая обстоятельства. В последние дни никто не шутил. – Увидимся.

– Пока, – ответил Род.

Зои повернулась к двери. Уже заходя в дом, она оглянулась. Род ухмыльнулся ей и изобразил, как снимает воображаемые очки и протирает их, – еще одна привычка Джайлса.

Глава 8

ПОНЕДЕЛЬНИК,
18 ИЮЛЯ 2016 ГОДА

Мерный гул двигателей жужжал в ушах, пока Зои листала тонкую папку, не в силах избавиться от непрерывного звука. Это раздражало. Она подозревала, что на самом деле проблема вовсе не в авиационных двигателях. Зои ужасно не любила, когда ее выдергивают из начатой работы. Есть бесспорная радость в том, чтобы начать какой-то проект, а дальше смотреть, как он движется к завершению. Ее заворожило дело о шоссейных серийных убийцах. Оно всплывало в ее мыслях даже дома, и Зои искала в этих преступлениях почерки, стараясь выделить не один, а два профиля убийц.

А потом в субботу вечером ей позвонила Манкузо и сообщила, что Зои получила другое назначение. В Чикаго работает серийный убийца, и агент «на земле» попросил ее помощи. Хотя подробности этого дела были интригующими, Зои заметила, что смертность и общее число жертв в шоссейных убийствах значительно выше. Шеф согласилась с ней, а потом повторила, что Зои должна вылететь в Чикаго.

Манкузо переслала ей папку с документами по делу, но Зои положила ее на тумбочку, намереваясь немного отдохнуть перед полетом. Однако всего через три часа она проснулась от кошмара и не смогла заставить себя уснуть второй раз.

Зои читала отчет об аутопсии первой жертвы, Сьюзен Уорнер. Ее внимание сразу привлекла разложившаяся левая нога. Она уже сделала некоторые допущения, основанные на этом факте. И еще интересная подробность по поводу рта...

– Работаете в самолете, а? – спросил дружелюбный голос.

Зои закрыла папку и посмотрела на соседа. Мужчина средних лет, редкие светлые волосы, загар – похоже, искусственный – и

улыбка типа «вы будете меня обожать». Держа в руке стакан с виски, он взбалтывал его, растворяя одинокий кубик льда. Зои мысленно вздохнула, готовясь к тягостной задаче пустой болтовни.

– Да, – сказала она. – Хороший способ сэкономить время.

– Меня зовут Эрл Хэвишем.

– Зои.

– Я стараюсь не работать в поездках, – заявил он. – Знаете, это хорошее время для того, чтобы сосредоточиться на себе.

Зои кивнула, едва удержавшись от замечания, что прямо сейчас он явно сосредоточен не на себе.

– Ну, а я люблю работать в поездках, – сказала она и открыла папку, надеясь, что на этом всё.

Смерть наступила за несколько дней до того, как нашли тело, но место, где его обнаружили, было общественным. Что убийца все это время делал с телом? Еще есть порванное платье, и оно...

– Я вообще-то побаиваюсь летать, – сказал Эрл.

Он взглянул на содержимое папки, где на первой же странице красовалась надпись «Отчет об аутопсии». Раздраженная Зои снова закрыла папку.

– Поэтому я пью, – продолжил он.

– Угу, – отозвалась Зои; хватит уже с нее вежливости.

– Я работаю техническим писателем в одном стартапе из Кремниевой долины.

– Звучит интересно.

– Ну... не так интересно, как вы думаете.

Он говорил абсолютно серьезно. Или там все же был легкий намек на сарказм? Нет, не похоже.

– А чем вы занимаетесь?

– Я психолог-криминалист.

– Ого!

Его взгляд вильнул в сторону, тело напряглось.

Типичная реакция на ее профессию. Некоторые люди опасались психологов, подозревая, что становятся объектом непрерывного

анализа. И почти все напрягались, услышав слово «криминалист», поскольку сразу начинали думать о трупах. Сочетание этих двух слов резко заканчивало многие разговоры – именно то, что ей сейчас нужно.

Когда люди спрашивали, что же это значит, она объясняла, что в основном анализирует преступления, пытаясь получить в результате психологический портрет, или профиль, преступника. Это помогает следователям сузить круг подозреваемых от «все люди в мире» до небольшой группы, с которой можно работать. Зои всегда объясняла это очень осторожно, избегая терминов «серийные убийцы», «преступления на почве секса», «профили жертвы», «место преступления» и прочих, от которых слушатели начинали нервно ерзать на стульях.

– И вам это нравится? – наконец спросил Эрл.

– Бывают яркие моменты, – отрывисто и недружелюбно ответила она.

Прищурившись, уставилась на соседа. Ей много раз говорили, насколько у нее пронизывающий взгляд. Может, его хватит, чтобы этот тип заткнулся...

Зои в третий раз открыла папку и перелистала страницы до второй жертвы. Рот последней был зашит черной нитью. Это имеет какое-то значение? Возможно, маньяк убивал их, чтобы...

– Так куда вы собираетесь, когда мы приземлимся? – спросил Эрл, подавшись к ней и понизив голос.

Зои захлопнула папку и стиснула челюсти.

Он наклонился еще ближе:

– Мне нужно в филиал моей компании в Гого-билдинг. Но до десяти меня там не ждут, так что...

– Тогда вам стоит воспользоваться этим временем и найти женщину, которой будет интересно услышать, сколько раз вы разочаровали свою мать, – сказала Зои. – Если вам повезет, она не заметит силуэт обручального кольца у вас в кармане... кстати, симпатичный загар на пальце. Хорошо, что вы не забыли снять

кольцо до того, как вас обрызгали. А потом вы, возможно, займетесь с ней сексом, и тогда будете меньше переживать насчет той деловой встречи.

Кое-что из этого было догадками. Всякий ребенок тем или иным образом разочаровывает свою мать. Банальный трюк из приемной психолога. Но, судя по ярости в его взгляде, Зои попала в точку по каждому пункту – даже с деловой встречей. Разговор начинал ей нравиться.

– Сука, – пробормотал он, отвернувшись.

– Ох, Эрл, – произнесла она, улыбаясь. – Это не лучший способ разговаривать с человеком, который работает на ФБР.

Глава 9

ЧИКАГО, ИЛЛИНОЙС,
ПОНЕДЕЛЬНИК, 18 ИЮЛЯ 2016 ГОДА

Сначала Тейтум решил, что Зои может и сама добраться из аэропорта до штаб-квартиры, но в последний момент передумал. Нужно переговорить с ней до того, как она встретится с лейтенантом Мартинесом и его фальшивым психологом. Лучше заранее убедиться, что их позиции согласованы. Пока Тейтум ждал, он позвонил Марвину проверить, все ли у старика хорошо.

– Разумеется, нет, Тейтум. Ты оставил меня заботиться о своем чудовищном создании. Он уже дважды меня расцарапал.

– Ладно, а как дела помимо Веснушки? Ты хорошо себя чувствуешь? Не забываешь принимать таблетки?

– Тейтум, я принимаю эти таблетки девять лет. Ты что, думаешь, от твоего отъезда в Чикаго у меня сразу начнутся проблемы с памятью? Разумеется, я помню о таблетках.

– Хорошо. А как насчет...

– Я перестал принимать голубые. Я тебе об этом говорил. От них у меня в горле зудит.

– Что? Когда?

– На прошлой неделе. Тейтум, я говорил тебе. Ты что, не помнишь?

– Ты ничего не говорил мне о таблетках, – сказал он, чувствуя, как у него внутри похолодело. – Ты советовался с доктором Нассаром?

– Не-а, ни к чему. Я поговорил с Дженной.

Тейтум пару секунд вспоминал, кто такая Дженна. А, точно, подружка деда с пристрастием к кокаину.

– Она врач?

– Нет, но у нее год назад была та же проблема. Ее доктор выписал ей другие таблетки. У нее остались лишние, и я перешел на них.

– Марвин, так нельзя делать. Поговори с доктором Нассаром...

– Тейтум, Нассар – занятой человек. А эти зелененькие отлично действуют и без побочных эффектов.

– Какие зелененькие?

– Которые дала мне Дженна.

– Эти таблетки как-то называются? Что ты принимаешь?

– Я не помню, Тейтум, но это отличная штука. Дженна мне сказала. У нее были те же побочные эффекты, и...

Тейтум заметил Зою в гуще сотен людей, покидающих терминал. Она быстро шагала к выходу, волоча за собой серый чемоданчик.

– Слушай, мне нужно бежать. Принимай свои чертовы таблетки, и голубые тоже, даже если от них зудит в горле. И не бери таблетки у Дженны. И позвони доктору Нассару. Он выпишет тебе все, что нужно.

– У меня есть все, что мне нужно.

– Если ты не позвонишь ему, я позвоню сам.

– Тейтум, ты жуткая вредина.

– Принимай таблетки. И не забудь покормить рыбку. Пока.

Тейтум отключился и поспешил за Зою. Нагнав женщину, постучал ей пальцем по плечу.

– Доктор Бентли, – поздоровался он с улыбкой, стараясь на время выбросить из головы Марвина и зелененькие таблетки.

– Агент Грей. Я думала, мы встретимся в управлении полиции.

– Ага, но я сообразил, что могу вас подбросить. Я вчера взял в прокат машину, так что такси не понадобится.

– Спасибо. Это очень предусмотрительно.

Похоже, она настроена бодро. Наверное, рада возможности хоть ненадолго выбраться из кабинета. Теперь Тейтум уже не так переживал, что выдернул ее в Чикаго.

– Хотите сначала перекусить? – спросил он. – Недалеко отсюда есть местечко под названием «Блинный дом Хиллари», на «Йелпе»^[7] о нем отличные отзывы.

– Конечно, – ответила Зою, глаза ее сверкнули. – Я готова убить за чашку кофе.

– Тогда поехали. Хотите, возьму ваш чемодан.

– Спасибо, я справлюсь.

До «Блинного дома Хиллари» они доехали быстро. До часа пик оставалось совсем немного; Чикаго еще просыпался. Снаружи блинная несколько разочаровывала: грязноватое строение с темными окнами, на вывеске рядом с названием изображение женщины, со зловещей ухмылкой несущей сверкающую тарелку оладий. Однако внутри заведение выглядело несравненно лучше. Интерьер по большей части был деревянным и излучал ощущение домашней атмосферы. Смесь запахов разогретого масла и свежесваренного кофе заставила желудок Тейтума забурчать от голода. Блинная была наполовину заполнена, в основном мужчинами и женщинами, одетыми для офисной работы с девяти до пяти, и парой сонных копов, у которых, скорее всего, подходило к концу ночное дежурство.

– Доброе утро, – бодро прощебетала официантка, едва они уселись, и выложила на столик меню.

Девушка была молодой, светлые волосы стянуты в хвост, и Тейтуму приходилось прикладывать немалые усилия, чтобы смотреть ей в лицо, а не пялиться на грудь под тесной форменной одеждой. Взгляд все равно неудержимо сползал вниз, так что в конце концов Тейтуму пришлось сосредоточиться на ее носе.

– Если вам нужно немного подумать...

– Кофе, пожалуйста, – сказал Тейтум, пока официантка не сбежала. – И еще... – Он взглянул в меню и остановился на первом же годном варианте. – Блинчики с яблоками и специями.

– В этом блюде есть орехи. Это не страшно?

– Абсолютно.

– А мне, пожалуйста, бекон и яйца, – сказала Зои. – Яичница-глазунья, а бекон поджарьте до хруста.

– Хорошо. И вам тоже кофе?

– Да. Самый крепкий. И насчет бекона – чем сильнее будет хрустеть, тем лучше.

Официантка одарила их последней зубастой улыбкой и отошла.

– Как ваш перелет? – спросил Тейтум у Зои.

– Мужик, который сидел рядом, пытался снять меня и, когда не вышло, стал не очень приятным, – ответила она. – Но в остальном все отлично.

– Простите, что я вот так вытащил вас в Чикаго, но мне очень пригодится ваша помощь.

– Все нормально. Это дело прямо завораживает.

– Ну, – промямлил Тейтум, несколько растерянный ее выбором слов, – оно определенно необычное.

– Я хочу сказать, тут самое интересное – мышление. У этого парня очевидная склонность к некрофилии, а бальзамирование лишь усложняет сексуальный акт, поскольку...

– Может, нам стоит поговорить об этом попозже, не в таком публичном месте? – торопливо предложил Тейтум.

Увлечшись, Зои заговорила заметно громче. Женщина за соседним столиком звякнула вилкой о тарелку и с отвращением посмотрела на них.

– О'кей.

Бентли кивнула и замолчала. Не слишком разговорчива, если только речь не идет о серийных убийцах.

– Я нашел симпатичный и чистый мотель недалеко от полицейского управления, – сказал Тейтум. – Взял на себя смелость забронировать для вас комнату на ночь. Это годится, или вы хотите поискать другой мотель, или...

– Это прекрасно, спасибо, – ответила Зои.

Он кивнул, она кивнула в ответ. Он выдавил улыбку, она вернула ее. Потом наступило неловкое молчание.

– Я так понял, вы недавно в ОПА, – сказал Тейтум. – Слышал, до недавнего времени вы были в Бостоне...

Зои кивнула.

– Я несколько лет работала там консультантом ФБР. Но Манкузо нацелилась затащить меня в ОПА, и, честно говоря, такая работа –

мечта любого психолога-криминалиста, так что я не особо сопротивлялась.

– Все ясно... У вас в Бостоне семья?

– Сестра жила там, – ответила Зои. – Но она переехала со мной в Дейл.

– Правда? – переспросил Тейтум, подняв брови. – У вас с ней такие близкие отношения?

– Ага. И она сказала, что хочет сменить обстановку. Она терпеть не может Бостон. У нее там были неудачные отношения.

Похоже, Зои не хотелось обсуждать эту тему, и Тейтум просто кивнул, решив не углубляться в подробности.

Она откашлялась.

– А что у вас? Как вы попали из Лос-Анджелесского отделения в ОПА?

– Ну... – пробормотал Тейтум. – Сам толком не знаю. Наверное, в каком-то смысле повышение.

Официантка вернулась, поставила перед ними тарелки и чашки кофе. Тейтум с радостью засунул в рот блинчик, избавившись от необходимости говорить о своем «повышении». Не переставая жевать, поглядывал, как Зои справляется со своей едой. Она отделила кусок тоста, потом отломала кусочек бекона и наколола оба на вилку. Потом аккуратно обмакнула «счастливую парочку» в яйцо и, подняв вилку, изучила еду, будто особь редкого вида. Наконец засунула порцию еды в рот, пару раз прожевала и, закрыв глаза, выдохнула через нос.

– Ну как... хорошо? – спросил Тейтум.

Зои продолжала жевать, потом проглотила.

– Хорошо, – отозвалась она. – Но я люблю бекон чуть прожаренней.

Она отрезала кусочек яичного белка, положила сверху хрустящий ломтик бекона и аккуратно поднесла ко рту. Зои явно не относилась к быстрым едокам. Похоже, они тут пробудут какое-то время. Тейтум

попытался притормозить. Он съел уже треть своей порции, а она за это время справилась только с двумя кусочками.

– Да, так по поводу расследования, – начал агент, решив перейти к безопасной теме – работе. – Парни, которые работают по этому делу, привлекли местного профайлера. Некогого доктора Бернстайна.

Зои скорчила гримасу, как будто он упомянул какую-то мерзкую кожную болезнь.

– Хм, – пробормотала она.

– Вы его знаете?

– Видела пару раз по телевизору.

– Мне не кажется, что он хороший специалист, – сказал Тейтум. – У меня есть некоторые мысли насчет расследования, а следователи плохо воспринимают их из-за этого мужика.

– О'кей.

– Я прикинул так: вы появляетесь и поражаете их своим послужным списком. Вы – штатская, так что они воспримут вас полюбезнее. А потом немного поддержите меня, и мы сможем двинуть расследование в правильную сторону.

– О, – выдохнула Зои. – Вы очень тщательно всё спланировали. И у вас есть идея.

– Несколько, – подтвердил Тейтум.

– И вы просите меня помочь избавиться от соперников.

– Ну... – Он замешкался. – И выслушать ваше мнение, разумеется.

– Разумеется.

Похоже, где-то он оступился. Тейтум попытался исправить ситуацию:

– Я слышал, вы отлично поработали в деле Стоукса.

– Правда? – равнодушно переспросила Зои. – Я рада. Кто бы мог подумать... Возможно, когда-нибудь я даже сравняюсь с настоящим агентом ФБР.

Тейтум вздохнул. Кажется, последнее время с людьми у него не ладится.

Глава 10

Дэн Финли получал от пляжа намного меньше удовольствия, чем рассчитывал. Во-первых, какой-то сопливый малыш рыл рядом огромную яму, отбрасывая песок через плечо и абсолютно не обращая внимания, есть ли кто рядом. Две пригоршни песка уже приземлились на пляжную подстилку Дэна. Он мог бы что-нибудь сказать, но это совершенно не его дело – дисциплинировать чужих детей или учить родителей быть родителями. В нынешние времена люди дают детям жизнь, но не собираются отвечать за них. Вместо этого они выталкивают детей в общество, а потом жалуются на рост преступности или безработицы.

Дэн грустно покачал головой и перевернулся на живот, подставив солнцу спину. Если уж прогулка на пляж не радует, пусть хотя бы загар будет хорошим. Будем надеяться, что солнцезащитный крем задержит все вредные части ультрафиолета, а пропустит только полезные для загара. В нынешние времена косметические компании снижают издержки, совершенно не думая о последствиях. Видно, дешевле обзавестись хорошими юристами и отбиваться от медицинских исков, чем производить качественный крем.

Мысль о раке обеспокоила Дэна. Когда он проснулся сегодня утром, солнце приглашало, заманивало. А сейчас оно больше походило на раскаленный роковой шар, рассыпающий по коже опухоли. Дэн встревоженно сел и натянул рубашку. Оно того стоит? Умереть от рака в сорок лет только ради хорошего загара?

Точно нет. В нынешнее время люди думают лишь о настоящем, забывая о будущем. Важнее здоровья у него ничего нет.

Женщина слева от него по-прежнему сидела и всхлипывала. Она сидела там уже битый час, и Дэн как мог старался ее не тревожить. Он заметил, что она плачет, только когда уселся сам, иначе выбрал бы другое место на пляже. Сидеть рядом с плачущим человеком –

исключительно депрессивное занятие. Как ему радоваться, если в десяти футах от него рыдает девица...

Возможно, правда, она вовсе не плакала. Сидела на песке, закрыв лицо руками. Со стороны все выглядело так, будто она плачет. Но не исключено, что просто уснула. Вообще, если подумать, она совсем не двигалась с тех пор, как он здесь сел.

Может, она плачет, надеясь на помощь... Рыдает на пляже и ждет, вдруг кто-нибудь подойдет и спросит у нее, что случилось... Конечно, никто не подошел. В нынешние времена ты можешь залезть на небоскреб и угрожать, что спрыгнешь, а все прохожие будут снимать тебя на видео для своего канала на «Ю-тьюбе», и только. Никакого сочувствия. Он был глубоко возмущен.

Дэн медленно встал и подошел к женщине. Та выглядела больной – кожа совсем белая, почти серая... Может, у нее какое-то кожное заболевание? Тогда ей не следует вот так сидеть на солнце. Она хоть намазалась кремом? Рядом с ней не было ни сумки, ни подстилки. Она просто сидела на песке, одетая в желтую футболку с длинным рукавом и юбку.

– Прошу прощения... мисс? С вами всё в порядке? – спросил он.

Она не шевельнулась. Не ответила. Дэн едва не вернулся на свое место. Она не хочет, чтобы ее тревожили. Но что-то тут выглядело... странно. Ей нужна помощь, он в этом уверен.

– Мисс? У вас все хорошо? Вы не хотите пить? – спросил Дэн и присел рядом с ней. – Мисс?

Положил руку ей на плечо.

Оно было твердым, как камень, жестким и холодным. Внезапно он заметил, что вокруг шеи у нее явственно видна темная ссадина, кожа серая, и она совсем не шевелится. Даже не дышит.

– Блин! – отшатнувшись, взвизгнул он.

Эта девушка была мертва.

Глава 11

Тейтум попытался исправить свою ошибку – Зои пришлось отдать ему должное, – но она была в ярости и не настроена на примирение. Она занималась важным делом в Квантико, а он выдернул ее, по сути, на роль ведомого. Зои хранила ледяное молчание до конца еды и далее, вплоть до управления полиции, где Тейтум торопливо провел ее в оперативную комнату группы и познакомил с лейтенантом Мартинесом.

– Приятно познакомиться, – сказал лейтенант, пожимая ей руку. – Не знал, что ФБР собирается прислать еще одного агента... Просто не представляю, куда вас посадить. Когда я просил помощи Бюро, я не имел в виду...

– Я не федеральный агент, – быстро сказала Зои, входя в предложенную роль. – Я психолог-криминалист. И прилетела ненадолго; меня не нужно никуда усаживать. Мне просто интересно, что доктор Бернстайн думает об этом деле. Я заинтригована этим убийцей.

– Правда? – сказал Мартинес, подозрительно поглядывая то на нее, то на Тейтума. – Вы знакомы с доктором Бернстайном?

– Как и большинство моих коллег по профессии, – ответила Зои, мило улыбаясь Мартинесу. – Он хорошо известен. Я практически уверена, что и он обо мне слышал, так что у нас будет интересное обсуждение. Возможно, к концу мы придем к каким-то новым умозаключениям.

– Я спрошу его, – сказал Мартинес.

Зои дожидалась завершения разговора лейтенанта. Он явно заподозрил, что с ее помощью Тейтум хочет избавиться от местного профайлера. Дешевая уловка, практически очевидная. Но раз уж Зои здесь, она может сделать свою работу.

– О'кей, отлично. Увидимся там, – сказал лейтенант и, спрятав телефон, обернулся к Зои и улыбнулся ей. – Вы правы. Доктор

Бернстайн слышал о вас и предвкушает возможность обсудить это дело с вами. Он только что вошел в здание. Давайте встретимся с ним в переговорной. Я позвоню остальным детективам...

– Не стоит пока тратить их время, – торопливо произнесла Зои. – Я думаю, сейчас хватит нас четверых – по крайней мере, чтобы запустить работу. Возможно, потом мы организуем большую формальную встречу.

– Ну, потом они могут быть на выезде, – нахмурившись, заметил Мартинес. – Ладно, пойдем в переговорную и послушаем, что думает доктор.

Зои последовала за мужчинами в комнату дальше по коридору. Доктор Бернстайн уже сидел за длинным столом и просматривал свои заметки. Зои знала этого человека, она несколько раз видела его по телевизору. Похоже, он выскакивал всякий раз, когда в фокусе СМИ оказывался серийный убийца. И Бернстайн был не единственным. Целая группа так называемых экспертов обожала давать интервью, позволяющие продемонстрировать свои обширные познания в области психологии серийных убийц. И этих «экспертов» нельзя было признать безвредными. Разносчики ошибочных представлений и истерии среди обычных людей, они зачастую меняли ход расследований. Совсем как сейчас.

– Доктор Бернстайн, – улыбнулась Зои, изображая восхищение. – Большая честь наконец-то встретиться с вами.

– Спасибо, – ответил мужчина.

Он встал, чтобы пожать ей руку. Его рукопожатие было слабым, вялым.

Зои, продолжая улыбаться, села.

– Итак, мне очень интересно, что же вы можете сказать насчет этого... Грбовщика-Душителя.

– Возможно, вы предпочтете начать наше обсуждение с чистого листа? – спросил доктор, усаживаясь обратно. – Чтобы мое мнение не повлияло на ваше.

Зои позабавила мысль, что идеи Бернштейна могут как-то повлиять на нее. Она взглянула на Тейтума и Мартинеса, которые тоже подсели к столу.

– Я не хочу зря терять время. Вы явно потратили много сил на это дело, так давайте начнем с того, что уже есть.

– Хорошо, – согласился Бернштейн и снова встал. – Что ж, наш объект – мужчина, скорее всего, белый, ему около тридцати лет...

– Полностью согласна, – заметила Зои, кивая.

Бернштейн скромно улыбнулся и метнул победоносный взгляд в сторону Тейтума, который сидел с непроницаемым лицом, сжав зубы.

– Строго говоря, – продолжила Зои, – я бы сказала, что он белый с вероятностью шестьдесят три процента, черный – с вероятностью всего двадцать процентов и латиноамериканец – с вероятностью шестнадцать.

Доктор растерянно моргнул.

– А откуда такая точность? – поинтересовался лейтенант Мартинес. – Как вам удалось...

– Это распределение по населению Соединенных Штатов, – пояснила Зои. – Выбор случайного человека будет соответствовать этим вероятностям. Я полагаю, именно это и имеет в виду доктор, поскольку не существует другого способа определить, что он белый. Серийные убийцы достаточно равномерно распределены по всем расам.

– Я имел в виду нечто другое, – заявил доктор, поджав губы. – Как я указывал в двух своих книгах...

– Простите, – извиняющимся тоном прервала его Зои. – Я не читала ни одной из ваших книг.

На мгновение повисла тишина.

Потом доктор откашлялся и, отвернувшись от Зои, обратился к Мартинесу:

– Ну, будь у доктора Бентли мой опыт, она согласилась бы, что он выбирает белых жертв, и это свидетельствует о...

– У нас есть две жертвы, – сказала Зои. – И мы пока не знаем, как он их выбирает. Известны белые, которые убивали исключительно черных женщин, и наоборот.

Она теряла выдержку. Ее задел укол насчет опыта.

– Легко теоретизировать на этот счет, – заявил Бернстайн. – В конце концов, вы только недавно получили степень. Сколько времени вы занимаетесь криминальной психологией, будучи агентом... Прошу прощения, я имел в виду, будучи *консультантом*?

Зои вспыхнула и улыбнулась, оскалив зубы.

– Несколько лет. А сколько было дел, в которых вы занимались профилированием? Я имею в виду, помимо интервью в СМИ.

– Вы согласны с заключением доктора по поводу возраста преступника? – спросил Мартинес, чуть повысив голос.

– Возможно, это верная оценка, – ответила Зои. – Но я не собираюсь считать ее фактом. Монти Риссел^[8] начал насиловать женщин, когда ему было четырнадцать. А вскоре после этого он перешел к убийствам. Кстати, Риссел – хороший пример серийного убийцы, который охотился как на белых, так и на черных женщин. Верно, доктор?

– Ну, да... э... – растерянно промямлил Бернстайн.

– Я считаю, мы уверенно движемся вперед, – объявила Зои. – Продолжайте, пожалуйста.

– Ну... он оставляет тела в общественных местах, демонстрируя свое превосходство над силами правопорядка и наслаждаясь известностью. Он...

– Он посылал какие-нибудь письма прессе или полиции? – спросила Зои.

– Нет, – ответил Мартинес.

– Тогда откуда вы знаете, что это не часть его фантазий, наслаждение опасностью? Или эти конкретные места что-то для него значат... Я не вижу в данных преступлениях никаких признаков того, что убийца ищет известности или играет в кошки-мышки. Он выбирает общественные места, это верно, но ночью эти места

абсолютно безлюдны и там нет камер видеонаблюдения. И позы тел имеют для него какое-то значение. Возможно, с этим значением и связан выбор места.

– Это *ваша* интерпретация, – возразил доктор. – Но...

– Что ж, раз у нас есть две противоречащие друг другу интерпретации, мы не можем полагаться на одну из них, пока не докажем, что другая ошибочна, – твердо ответила Зои.

– О'кей, – сказал Мартинес, подняв руку в попытке унять слишком жаркую дискуссию. – Возможно, нам следует начать с той точки, с которой мы определенно согласны. Доктор Бернштейн сказал, что поскольку этот человек знаком с процессами бальзамирования, он, скорее всего, раньше работал в похоронном бюро. Я однозначно с этим согласен, и...

– Почему? – спросила Зои.

– Почему? – сердито переспросил Мартинес, глядя на нее. – В каком смысле?

– Почему вы согласны? Вы искали подозреваемого в похоронных бюро до того, как профилированием занялся доктор Бернштейн?

– Ну, нет, но это рассуждение звучит вполне логично и...

– Да, звучит, – перебила его Зои, решившая, что с нее хватит. – Что угодно будет звучать логично, если это произносит человек с культивируемой аурой знания. И однозначно, когда он пожилой, седовласый и регулярно появляется на телеэкране с подписью «эксперт по серийным убийствам». Но если у нашего убийцы такой опыт в бальзамировании, почему ступня первой жертвы разложилась, когда ее нашли? Дайте-ка я скажу вам почему. Она разложилась, поскольку до этого ему нечасто приходилось заниматься бальзамированием и он лишь изучал процесс. Вторая жертва была полностью набальзамирована. Наш убийца учится. Кроме того, агент Грей сообщил мне, что бальзамирующий состав второй жертвы отличался от первой. Он экспериментирует, поскольку все это для него внове. Я бы сказала, что если вам необходимо исключить какую-то часть населения, вы можете смело

исключить всех людей, которые проработали в похоронных бюро дольше пары недель. Они уже знают свое дело.

Комната затихла, и Зои осознала, что она практически кричит. Андреа часто жаловалась, что сестра повышает голос, когда возбуждена или взволнована. Бентли глубоко вздохнула, потом обернулась к Мартинесу.

– Существует хорошо известный феномен, который всегда следует за серийными убийцами. Я говорю о псевдоэкспертах, которые рассказывают о серийных убийцах по телевизору. Они сбивают с толку публику, провоцируют массовую истерию и искажают решения присяжных. Их вред неизмерим. И у них есть название. Среди моих коллег их зовут *говорящими головами*.

Она посмотрела на доктора, который к этому моменту побагровел. Неужели он близок к сердечному приступу? Мысленно прокручивая пройденный курс первой помощи, Зои сказала:

– Доктор Бернштейн – говорящая голова. Вы можете и дальше прислушиваться к его так называемому профессиональному мнению профайлера, но убийцу вы так не найдете.

Доктор моргнул, стиснул зубы, потом встал и схватил свой портфель. Секунду казалось, что он собирается что-то сказать, но Бернштейн молча повернулся и вышел, захлопнув за собой дверь. Наступила тишина. Тейтум смотрел на Зои, вытаращив глаза. Она спокойно встретила его взгляд. Он притащил ее сюда, чтобы разобраться с этим профайлером, верно? Или он ждал улыбок и дружеских бесед?

– Это было ни к чему, – отрывисто произнес Мартинес.

– Вынуждена не согласиться, – возразила Зои. – Простите за такой напряженный разговор, но этот человек уже дал вам несколько дурных советов, потенциально ведущих к пустой трате ценного времени.

– И что теперь? – спросил Мартинес. – Вы скажете мне, что ваш приятель был прав? Что мы должны держать под наблюдением эти места, на случай если убийца вернется?

Взгляды Зои и Тейтума встретились.

– Только не этот убийца, – ответила она.

– Прошу прощения? – напряженным голосом произнес Тейтум.

– Это правда. Серийные убийцы часто возвращаются на место преступления, в основном ради воспоминаний об акте убийства и мастурбации. Но эти убийства совершались не там, где вы нашли тела. Первая жертва была умерщвлена в собственной квартире, и я сомневаюсь, что он туда вернется. Вторая исчезла с улицы, и на теле есть следы пут. Это приводит меня к предположению, что ее куда-то отвезли и убили там, иначе зачем ее связывать. Места, в которых вы обнаружили тела, не соответствуют фантазиям убийцы; его будет тянуть туда, где он убивал этих женщин. Устанавливать наблюдение незачем. Это пустая трата ресурсов.

В комнате вновь повисла напряженная тишина, когда Зои вызывающе посмотрела на Тейтума. Лицо мужчины потемнело, но он молчал.

Мартинес откашлялся:

– Так вы считаете, что...

Дверь распахнулась, на пороге стоял взволнованный мужчина.

– Лейтенант, – произнес он. – Мы нашли еще одну.

Глава 12

Толпа зевак сгрудилась на речном пляже у Огайо-стрит, прижимаясь к желтой полицейской ленте. Кое-кто, конечно же, фотографировал на телефон. Тейтум заметил две новостные группы; журналисты оживленно вещали в камеры. Следом за Мартинесом он подошел к одному из копов. Тот держал в руке маленький блокнот и пытался отогнать самых настырных зевак.

– Лейтенант Мартинес, – бросил лейтенант, махнув своим жетоном. – Эти двое со мной.

Они назвали себя копу, который прилежно записал их фамилии в журнал осмотра места преступления. Ветер играл страницами блокнота. Какой-то репортер бросился к ним, выплевывая на ходу вопросы. Тейтум повернулся спиной к камере и двинулся на пляж, Зои шла рядом. Он старательно игнорировал ее. Он жутко злился, что она подорвала его влияние на лейтенанта, и уже обдумывал, как уговорить Манкузо отозвать эту женщину обратно в Квантико.

Его черные туфли тонули в песке, оставляя глубокие отпечатки. Когда он выйдет отсюда, в туфлях будет полно песка, в носках тоже. М-да, одет он определенно не для пляжа...

Они подошли к группе людей, перемещающихся вокруг женщины, сидящей на песке. Не зная Тейтум заранее, что женщина мертва, он решил бы, что она просто наслаждается солнечным днем. Подойдя ближе, агент увидел, что тело усажено в такую позу, будто женщина закрывает лицо руками.

Зои остановилась в пяти ярдах от тела.

– Вы в порядке? – против собственной воли спросил Тейтум. – Вам не обязательно здесь находиться.

– Все отлично, – коротко отозвалась Зои.

– Смотреть картинки трупов, Бентли, – одно дело. А вот быть рядом с настоящим трупом – совсем...

– Я побывала на десятках мест преступлений и видела немало трупов, – не глядя на него, произнесла Зои. – Я стараюсь охватить картину в целом, и, честно говоря, агент Грей, вы здорово мне мешаете.

Эти профайлеры просто невыносимы. Тейтум сжал зубы и двинулся дальше. Подходя, он изучал людей рядом с телом. Один мужчина, явно в шоковом состоянии – вероятно, тот, кто нашел тело, – разговаривал с патрульным копом из полиции Чикаго. Другой кружил вокруг тела, делая фотографии. Слева женщина с черными волосами, стянутыми в хвост, осторожно подбирала что-то с песка и укладывала в бумажный пакет. Эти двое, скорее всего, были вызванными экспертами из Департамента криминалистики. Еще один мужчина, которого Тейтум счел судебным медиком, изучал ногу жертвы.

Тейтум присел рядом с женщиной с хвостиком. У ее ног лежала коробка с латексными перчатками.

– Привет, – сказал он. – Агент Грей, ФБР. Не возражаете, если я позаимствую пару перчаток?

Женщина обернулась к нему, ее темно-карие глаза смотрели практически в упор. Он едва не выпалил: «Тина?» Она была почти копией его школьной любви. Но только почти, и губы Тейтума задергались, проглатывая слово.

– Одри Джонс, – произнесла она и подняла бровь, глядя, как он хватается ртом воздух, будто рыба. – Берите, конечно. И проследите, чтобы ваши спутники тоже взяли по паре.

Он кивнул и взял перчатки. Те оказались маленькими, как раз для деликатных рук Одри, но его собственным лапищам почудилось, будто латекс выдавливает из них всю кровь. Он напомнил себе не сжимать кулаки, а то перчатки наверняка разлетятся на кусочки.

– Когда вы сюда приехали? – спросил Тейтум.

– Примерно полчаса назад, – ответила она. – Тело обнаружили в девять тридцать.

Он огляделся по сторонам.

– пляж был пуст? Почему тело нашли так поздно?

– Я полагаю, люди просто не замечали ее, – ответила Одри, медленно складывая бумажный пакет; потом взяла карандаш и что-то нацарапала сверху. – Все думали, она спит или что-то в этом роде.

Тейтум недоверчиво покачал головой. Мертвая женщина посреди общественного пляжа в солнечный день, и людям потребовалось два, а то и три часа, чтобы ее заметить?

– Нашли что-нибудь?

– Здесь есть отпечатки, но все это место затоптано, и вряд ли они будут полезны. Однако мы все равно сделали снимки. Я нашла пару сигаретных окурков и использованный презерватив, практически закопанные в песке.

Тейтум подозревал, что, если Одри примется исследовать любую другую часть пляжа, улов будет примерно тем же.

– Спасибо, Одри, – вставая, сказал он.

– Не за что, – отозвалась она с улыбкой и посмотрела на него, чуть дернув головой в сторону.

Даже ее движения напоминали Тину. Тейтум задумался, не создали ли Одри средствами биоинженерии специально, чтобы закоротить ему мозги.

Зои подошла к ним, и Тейтум молча протянул ей пару перчаток. Она натянула их, не отрывая напряженного взгляда от тела. Тейтум последовал ее примеру, пытаясь понять, что она высматривает.

Руки жертвы закрывали лицо в безупречной имитации рыдающей женщины. Не будь этой противоестественной неподвижности и сероватого оттенка кожи, кто угодно счел бы ее живой. На ней была желтая футболка с длинным рукавом и коричневая юбка, собранная у бедер. Ноги босые. Синяк вокруг шеи, синяки на лодыжках и запястьях. Она была связана, это ясно и без судмедэксперта. Была ли она связана, когда ее убили? Была ли ее смерть болезненной? Кричала ли она, умоляла ли отпустить ее? Тейтум отвернулся и уставился на волны, пытаясь сдержать гнев.

День был ветреным, и невысокие волны озера Мичиган плескались, взбивая облачка белой пены. «Плохой день для серфинга», – автоматически прикинул Тейтум, хотя не катался на волнах уже пятнадцать с лишним лет. С первых дней занятий серфингом он, глядя на волны, каждый раз оценивал, годятся ли они.

Хороший пляж; с одной стороны вода, с другой – высокие здания прибрежной полосы Чикаго, чьи окна подкрашены синим, будто отражают воду. К югу – небольшой зеленый парк. Местные наверняка любят приходить сюда, гулять или бегать вдоль пляжа, а может, и плавать. Как долго они теперь будут сторониться этого места? Или уже завтра пляж снова будет полон, как будто здесь никогда не сидела мертвая женщина?

– Вы можете оценить время смерти? – услышал Тейтум вопрос Зои.

Он обернулся к ней и телу. Она разговаривала с судмедэкспертом.

– Возможно, позднее, когда я проведу вскрытие... но не уверен. Если она забальзамирована, как и предыдущие, это будет непросто.

– Предыдущими двумя тоже занимались вы? – спросила Зои.

– Точно.

– Я буду рада поговорить с вами попозже, сравнить ваши результаты по всем трем жертвам.

Рада. Зои умеет выбирать слова. Рада поговорить о женщинах, которых задушили, а потом забальзамовали... Просто восторг. Ля-ля-ля.

Судмедэксперт кивнул, потом взялся за предплечье одной из рук жертвы и, удерживая ее плечо, потянул. Рука сдвинулась, открывая лицо.

– Она гибче, чем две другие, – сказал он.

– У нее закрыты глаза, – заметила Зои.

– И рот, – продолжил эксперт. – У первой жертвы рот был открыт.

Он натянул на ладонь убитой бумажный пакет и закрепил его резинкой.

– На ней кольцо, – сказала Зои, указывая на другую руку.

– Ага. В морге снимут, – бросил судмедэксперт и опустил вторую мертвую руку, полностью открыв лицо; оба глаза жертвы были закрыты, лицо – маска спокойствия.

– Можно мне? – спросила Зои, указывая на кисть.

– Я бы предпочел, чтобы вы ничего не...

– Я буду осторожна.

Она бережно взяла руку и сдвинула кольцо. Тщательно осмотрела палец, потом взглянула на Тейтума.

– Линии загара нет.

– Может, она вообще не загорала, – предположил тот.

Зои, нетерпеливо тряхнув головой, мягко оттянула ворот футболки убитой. Разница в цвете кожи была очевидной.

– Здесь линия загара есть, – заметила она. – Другой вид воротника, более открытый. – Сильнее оттянула ворот, открывая линию загара ближе к груди, и добавила: – Вырез глубже.

– И?.. – спросил судмедэксперт, держа в руке бумажный пакет.

– Она привыкла бывать на солнце в футболках, открывающих больше тела, – сказала Зои, пожевав губу. – Возможно, была проституткой.

– Или велокурьером, – возразил Тейтум. – Или чирлидером «Кабз»^[9]. Или безработной, которая любила гулять по утрам в блузке на лямках. Нельзя делать вывод...

– Я не делаю никаких выводов, – отрезала Зои. – Но одна из предыдущих жертв была проституткой. Группы высокого риска – главные цели серийных убийц. Я думаю, это вполне возможно.

Тейтум, раздраженно отвернувшись и отойдя в сторону, направился к тому гражданскому, который стоял сейчас рядом с лейтенантом Мартинесом. У мужчины были светлые волосы и почти незаметные усы, особенно рядом с выдающейся порослью лейтенанта.

– Это тот парень, который нашел тело? – спросил Тейтум.

– Угу, – Мартинес кивнул. – Дэн Финли.

– Мне действительно нужно идти, – высоким голосом произнес Дэн. – Меня ждет бизнес, и...

– Какой бизнес? – уточнил Тейтум.

– Я – поставщик киноа ^[10]. От меня зависят магазины и рестораны. В нынешние дни стоит задержать поставку, и вы тут же потеряете клиента. Никакой лояльности, никакого партнерства. Каждый за себя и...

– Во сколько вы пришли на пляж? – спросил Тейтум.

– Я уже дважды это повторял. Сколько раз мне нужно отвечать на одни и те же вопросы?

– Мистер Финли, это расследование убийства, – сказал Мартинес. – Мы не хотим допускать ошибки. Уверен, вы это прекрасно понимаете.

– Как уже говорил, я пришел на пляж около восьми.

– И вы не сообщали о теле до девяти тридцати? – спросил Тейтум.

– Я не знал, что она мертва. Я думал, она плачет.

– Женщина плакала на пляже, и вам потребовалось полтора часа, чтобы подойти к ней?

– Другие тоже к ней не подходили. Мне не хотелось ей мешать, – ответил Дэн, с горечью скривив губы. – В нынешние дни стоит вам прийти на пляж, как случается что-нибудь в этом роде.

– Стоит вам прийти на пляж, и вы находите труп? – недоверчиво переспросил Тейтум.

Дэн поджал губы и промолчал. Тейтум покачал головой и отошел в сторону. Через минуту к нему присоединился Мартинес.

– Третья жертва, – сказал ему агент ФБР.

Лейтенант кивнул.

– И всего одиннадцать дней после предыдущей...

Тейтум скрестил руки на груди, глядя на озеро, раздраженный и встревоженный. Он надеялся, что им удастся отыскать убийцу раньше, чем появится четвертая жертва.

Глава 13

Зои без интереса разглядывала свой салат с курицей. Помимо места для парковки, которое нашлось рядом, заведение, в которое они зашли пообедать, могло похвастаться немногим. Официантка – отрывисто-грубоватая и неприглядная женщина с сыпью на шее – порекомендовала им салат с курицей. Ее любимое блюдо, так она сказала. Зои сильно в этом сомневалась. Сухая курица была приправлена какой-то невнятной зеленью, а овощи замораживали и размораживали столько раз, что они приобрели фактуру салфетки.

Компания тоже не способствовала аппетиту. Тейтум, угрюмый и молчаливый, кипел злостью. Он отрывал от своего гамбургера здоровые куски и глотал, почти не жуя. Ему явно хотелось поскорее покончить с едой.

В конце концов он отложил уполовиненный бургер и заявил:

– Вы могли поддержать меня. Взять под наблюдение эти места – надежный вариант, а теперь Мартинес не станет этим заниматься.

– От этого все равно было бы мало толку, – ответила Зои, изо всех сил стараясь держать себя в руках.

На месте последнего преступления Тейтум поставил под сомнение ее вывод, и Зои не стала говорить Мартинесу, что жертва могла быть проституткой. Теперь она жалела об этом.

– Убийца туда не вернется.

– Вы этого не знаете. Это лишь догадки.

– Я не гадаю, – отрезала Зои. – Я делаю выводы, основанные на предыдущих случаях и доступных уликах. Вот чем я занимаюсь. Это моя работа.

– Кстати, о вашей работе. Вы что, не могли повести себя с Бернштейном потоньше? Я вызвал вас сюда, чтобы вы ослабили его влияние, а не выгоняли.

– Вы меня не вызывали. Меня послала Манкузо. И послала она меня консультировать полицию Чикаго. Что я и делала. И чем

продолжаю заниматься.

– Консультировать? Вы с Бернштейном – два сапога пара. Вы оба не лучше ясновидящих. Выдумываете всякие рассказы для детективов, встречаете в расследования, лишь бы оправдать свою зарплату...

Зои побагровела, биения сердца отдавались у нее в ушах. Ей хотелось схватить этот проклятый куриный салат и засунуть туда его морду.

– Твою мать, Тейтум... Слушай, я не знаю, чем так тебе не встала. Я не поддержала твоё предложение, потому что оно идиотское. И это тебе скажет любой человек, у которого есть хотя бы кроха опыта в расследовании серийных убийств. Но да, у тебя же нет никакого опыта. Ты попал в ОПА, потому что тебя больше никуда не хотели брать. Так что переживи размеры своего члена, недержание мочи, или что ты там пытаешься компенсировать, и повзрослей. Если тебе нужна моя поддержка, тебе придется держаться вровень со мной. А я двигаюсь быстро.

Она вскочила и выбежала на улицу. Пусть он платит за этот гребаный безвкусный салат.

«Слушай, детка, оставь полицейскую работу взрослым, ладно?»

Проклятый Тейтум и проклятый коп девятнадцатилетней давности, чье имя она намеренно забыла. Проклятые агенты ФБР, которые возмущаются, что она заняла место «настоящего агента». Проклятая снисходительность, которая по-прежнему встречает ее, несмотря на все достижения. Дождется ли она хоть когда-нибудь признательности, которой заслуживает?

В глазах стояли злые слезы, и Зои смахнула их ладонью; сглотнула, изо всех сил стараясь взять себя в руки. Она стояла неподвижно, сосредоточившись на дыхании. Глубокий вдох закончился слабой икотой, следующий прошел ровно и гладко. Пульс успокаивался. Злость осталась, но сейчас Зои снова контролировала себя.

Позади Тейтум выкрикнул ее имя. Да пошел он. Она двинулась дальше.

– Зои! Бога ради, подожди.

– Оставь меня в покое.

– Не вопрос, легко, – холодно произнес он за ее спиной. – Но я подумал, тебе может быть интересно, что они опознали девушку. Совпадение со списком пропавших людей. Ее зовут Криста Баркер, и она работала на панели.

«Работала на панели». Так Тейтум ухитрился подтвердить, что она была проституткой, не используя этого слова. Зои следовало сказать Мартинесу о своих заключениях. Тогда он был бы более восприимчив к ее последующим словам.

– Они едут побеседовать с ее соседкой, девушкой по имени Кристал. Мартинес спросил, не хотим ли мы присоединиться. Сказать, что тебе неинтересно?

В ярости она резко обернулась. Тейтум смотрел на нее прохладно и невозмутимо.

– Нет, – спокойно произнесла Зои, полностью держа себя в руках. – Я хочу услышать, что эта проститутка будет говорить.

Глава 14

Кристал ерзала на кровати, временами поглядывая на незнакомцев, пришедших повидаться с ней. Агент Грей сказал, что он из ФБР, а Мартинес был из полиции Чикаго. Женщина не говорила, откуда она. Может, подружка агента ФБР? Похоже на то. Вон как они палевно не смотрят друг на друга. Оба кивают, когда детектив говорит, а друг друга вроде как и не слышат... Ага, эта парочка стопудово трахается.

Кристал хотела, чтобы они убралась отсюда. От нее только вышел утренний клиент, а такое бывает, типа, раз в три дня. Обычно мужики предпочитают платить за секс под покровом тьмы. Карман грела двадцатка, и, как только копы уйдут, она спустится к Р.Т., купит у него крэк и выкурит – день нужно начинать правильно.

В животе забурчало. Заодно нужно будет что-нибудь съесть. Когда она последний раз ела?.. Нет, сначала крэк, а потом нужно попробовать подобрать еще одного утреннего клиента. Кто знает, может, и повезет... И вот тогда точно будет время завтрака.

Она опять отключилась от разговора, и этот детектив, Мартинес, начал беситься.

– Простите, что? – спросила Кристал.

– Когда вы в последний раз видели Кристу?

Криста. Ей так не хватало Кристы... Только подруга и делала жизнь сносной. Бывало, Кристе удавалось по-настоящему развеселить ее. Они всегда были парой, Криста и Кристал. Когда они знакомились с кем-то, люди смеялись, будто это была такая забавная шутка. Встречайте двух нариков, Кристу и Кристал. Р.Т. часто повторял, что им стоит перейти с крэка на мет. Тогда они смогут говорить, что Криста и Кристал сидят на кристаллах... Ха-ха, чем жизнь не коробка шуток?

– Не знаю, – ответила она. – Наверное, неделю назад. Или больше?

– Вы сообщили о ее исчезновении четыре дня назад, – сказал Мартинес.

– Ага, ну, наверное, это было дольше... Ну, типа она исчезла за четыре или пять дней до того, как я заявила.

– А почему вы так долго ждали? – спросил агент Грей.

Кристал чувствовала, как по шее ползают муравьи. Так всегда бывало после дня без крэка. Вчерашний день был сплошным дерьмом. Всего один клиент, хотел простого отсоса и кинул ее; сунул десятку и ушел. Р.Т. говорил, что догонит парня и отберет деньги, но забил на это. Какой толк от сутенера, если тот даже не заступится, когда это нужно?

– Не знаю, – ответила Кристал, пожав плечами. – Она и раньше уходила. Криста всегда исчезала. У нее были клиенты, которые забирали ее на день или два. У Кристы всегда были классные клиенты.

Потому что Криста хорошо выглядела, не так, как она. И зубы хорошие, и не такая тощая.

– Вы знаете этих клиентов? – спросила женщина.

Как же ее зовут?.. А, Зои. Жуткие у нее глаза. Пялятся прямо внутрь, выкапывают все секреты... Кристал отвела взгляд. Господи, как же ей нужен крэк...

– Нет, – сказала она.

– А кто знает?

– Никто.

Может, Р.Т. и знает, но он ее грохнет, если она выдаст его имя.

– А вы что-то узнали? Ну, расследование? Думаете, вы ее найдете?

Кристал знала расклад. Если исчезают девушки вроде них, они не возвращаются. Только Джулия Робертс может исчезнуть на неделю, а потом появиться с новым гардеробом и любовником-миллиардером^[11]. Если исчезает девушка вроде Кристал, можно не сомневаться, что она лежит в какой-нибудь канаве.

Но не Криста. Кристал всегда думала, что канава не для ее подруги. Криста была почти как Джулия Робертс, в каком-то смысле.

У нее было это сияние, эта... аура. Будто она предназначена для чего-то другого.

– Боюсь, у меня плохие новости, – сказал Мартинес. – Криста мертва.

Первым делом она подумала о тех восьмидесяти долларах, которые Кристал спрятала от Р.Т. Кристал клялась, что никогда не притронется к этим деньгам. Восемьдесят долларов, которые Криста сэкономила, чтобы убраться из Чикаго. Ее резервный фонд. И сейчас эти деньги достались Кристал, и она сможет купить на них четыре косяка с крэком... нет, три и хороший завтрак, а еще...

В этот момент она разрыдалась. Трое чужаков, наверное, думали, что она оплакивает свою мертвую подругу, но это была неправда. Кристал оплакивала себя.

Агент и детектив занервничали. Ну и черт с ними. Но эта женщина, Зои, присела и заглянула ей в глаза. Ее взгляд завораживал Кристал, и рыдания постепенно сменились всхлипами.

– Мне жаль твою подругу, – сказала Зои. – Это сделал мужчина.

Кристал кивнула. Само собой, а кто же еще.

– Мы его ищем, – продолжала та. – Мы хотим поймать его, пока он не убил кого-то еще, и нам очень нужна твоя помощь. Но мне нужно, чтобы ты собралась. Кристал, ты можешь собраться?

Может, эта женщина из социальных служб... Она очень напоминала социального работника, с которым Кристал однажды встречалась. У нее был тот самый взгляд, как будто она хочет помочь, и в то же время знает: таким, как Кристал, помочь нечем. В ее взгляде не было жалости, не было печали или отвращения. Только понимание.

– Ага, – ответила Кристал, шмыгнув носом.

– Криста тоже сидела на крэке?

Бам. Эта женщина бьет точно в цель. Кристал не спросила, откуда та знает. Крэк оставлял следы, пусть и не всегда очевидные. Кто-то скрывал их лучше, но уж точно не она.

– Иногда. Не так много, как я.

– Какой была Криста?

– Она была... доброй. Некоторые шлюхи с улиц, они становятся гнусными, по-настоящему, понимаете? А Криста никогда такой не была. И ладила почти со всеми. Даже с самыми гнусными.

«И Р.Т. бил ее не так часто, как меня».

– У Кресты было кольцо?

– Что? – переспросила Кристал.

– Серебряное кольцо. С маленьким рубином. Может, фальшивым.

Она фыркнула.

– Будь у нее такое, Криста давным-давно его заложила бы. Или кто-нибудь его отнял бы...

– Возможно, она получила его совсем недавно.

– Не было у нее никаких колец.

– Как Криста обычно одевалась?

– Ну у вас и вопросы, дамочка... Она одевалась как шлюха на крэке.

– У нее была желтая футболка с длинным рукавом или коричневая юбка?

– Она никогда не надела бы желтую футболку, – сказала Кристал. – Она всегда говорила, что желтый – не ее цвет. И коричневой юбки у нее не было.

– О'кей, – Зои кивнула. – Лейтенант Мартинес, вы хотите задать какие-то еще вопросы? Или вы, *агент*?

Она произнесла «агент» так, как люди обычно произносят «жопа». Что за дела с этой парой?

– Да, – сказал Мартинес. – Кто продает вам крэк?

– Я хочу помочь, но этого я вам не скажу.

– Даже если это тот человек, который ее убил?

– Это не он.

– А вы можете сказать нам, когда примерно видели ее в последний раз? – спросил агент Грей.

– Мы работали на улице, и я зашла в переулок с джоном ^[12], – ответила Кристал. – Когда я вернулась, ее уже не было.

– Кто-нибудь видел, с кем она ушла?

– Нет.

– Вы видели в тот вечер каких-нибудь подозрительных людей?

Она фыркнула.

– Там, где я работаю, все подозрительные.

– Кто-нибудь выделялся?

– Ага, – внезапно припомнила Кристал. – Там был гадкий такой чувак в раздолбанной машине. Попытался уговорить девчонок поехать с ним, но никто не согласился.

– Как он выглядел? – спросил Тейтум.

– Сплошные татуировки. Лицо, руки, шея, – ответила Кристал, вспоминая тот вечер. – И говорил смешно. Голос такой... пронзительный.

– Вы знаете марку машины? – спросил Мартинес.

– Не знаю. Но она была синяя. Краска облезла.

– Он пытался уговорить Кристу поехать с ним? – спросил агент Грей.

– Ага, но она бы никогда не села в такую тачку.

– Где вы работали в тот вечер?

– Рядом с Брайтон-парком. У нас там свой угол.

– Вы можете показать мне точное место? – спросил Мартинес.

Кристал замешкалась. Этот угол был самым классным местом, там она подбирала лучших клиентов. Если она покажет его этому офицеру, он будет знать, куда посылать полицию нравов.

Ну да, будто это какой-то большой секрет... Все знали, где работают шлюхи из Брайтон-парка.

– Конечно, – ответила Кристал. – Я вам покажу.

Глава 15

Его дом казался... пустым.

Этот разрыв оказался для него самым тяжелым. Он знал, что так правильно, но не был готов к последующему ощущению одиночества. Было что-то цельное в том, чтобы просыпаться в кровати рядом с женщиной, которую ты любишь, смотреть, как она лежит там – закрытые глаза, невинное лицо, теплое тело...

Ну, может, и не теплое.

Уходить из дома и знать, что когда ты вернешься, она будет ждать тебя... Это успокаивало, ободряло. Всегда там, на том же месте, где он ее оставил. Абсолютно предсказуемая. Та, кому он может доверять.

Но, честно говоря, если искорка погасла, какой смысл откладывать неизбежное, верно?

Следующая женщина будет настоящей. Он станет осторожнее, станет тщательнее выбирать. Хотя последняя была очаровательной и полной жизни, скрывалась в ней какая-то... дешевизна. Их связь спасла ее от сползания к обычной наркоманке; он в этом не сомневался. Он всегда это знал, и она всегда это знала. Возможно, именно это и было той проблемой, которая привела к разрыву. Ну, и посредственное бальзамирование, конечно.

Нет, следующий раз будет лучше. Он лучше выберет и лучше справится со своей работой. Она будет безупречной.

Поехать сегодня вечером на поиски? Их отношения закончились только вчера. И он вымотался. Бессонная ночь, потраченная на то, чтобы отвезти ее на пляж и оставить там, где ей хотелось...

В какой-то момент той ночи ему показалось, что все может закончиться прямо сейчас.

* * *

Там была другая парочка, уютно устроившаяся на песке. Он не заметил их в темноте, иначе пошел бы дальше, отвел ее в другое место. Он тащил ее, каблуки временами задевали песок. Он тяжело дышал, проклиная себя за то, что не подогнал машину ближе. Пару раз почти решил, что зашел достаточно далеко. Но в душе понимал, что ей хочется быть поближе к воде, смотреть, как озерные волны набегают на берег. Он почти добрался до нужного места, когда парочка поднялась, явно собираясь направиться к дому.

Он заметил сдвоенный силуэт на фоне сверкающей в лунном свете воды, когда до них было футов двадцать. И они шли в его сторону. У него оставалось несколько секунд. Он сунул руку в карман за ножом; сердце колотилось, как бешеное.

Он торопливо продумывал план. Сначала перерезать глотку мужчине. С женщиной справиться будет проще. Может, он даже заберет ее домой и...

Нет, это слишком рискованно, и он не хотел уронить свою девушку. Вместо этого выпрямил ее, обхватил рукой за талию, прижался к щеке. Она стояла, закрыв лицо руками. Парочка сможет увидеть их суть: мужчину, утешающего женщину с разбитым сердцем.

Пара прошла мимо, не оглянувшись, замороженная друг другом. Он знал, каково это. Любовь – волшебное чувство.

Он дотащил ее, усадил на песок. Жаль, что он не догадался захватить для нее пляжное полотенце. Бережно расправил юбку, которая немного помялась по пути.

Наконец, удовлетворившись, он попрощался с ней и, не желая слишком затягивать расставание, ушел.

* * *

И сейчас ее не хватало. По крайней мере, не хватало ее присутствия в доме.

Ему нужно заполнить пустоту. Следующий раз будет другим. Он сделает верный выбор.

И начнет искать завтра.

Глава 16

МЕЙНАРД, МАССАЧУСЕТС,
ЧЕТВЕРГ, 23 ОКТЯБРЯ 1997 ГОДА

Родители Зои снова шептались. Сейчас такое случалось почти каждый день. Они всегда были громкой семьей, а теперь превратились в семью приглушенных разговоров, напряженного молчания или тихих всхлипываний.

Мать знала вторую девушку, которую убили пять дней назад. Джеки Теллер была дочерью женщины из ее книжного клуба. Мама Зои была на шестнадцатилетии Джеки два года назад. А теперь пошла на ее похороны.

Папа Зои пытался вести себя так, будто всё в порядке, но это было практически невозможно. Мама надолго отключалась, будто впадала в транс, глядела в пустоту и не слышала, когда к ней обращались. Она настаивала, чтобы девочек отвозили в школу и обратно. Зои должна быть дома до темноты, то есть к пяти часам дня. Вчера Андреа открыла дверь и выбежала наружу с мячиком; мать погналась за ней, истерически визжа, чтобы дочь немедленно вернулась домой. Перепуганная Андреа разрыдалась. Когда мать затащила ее в дом, Зои обняла сестру и успокаивала, шепча на ухо всякую ерунду.

На следующей неделе был Хеллоуин, но все понимали – в этом году никаких «сладость или гадость» не предвидится.

А сейчас ее родители шептались в гостиной, но тут же замолчали, стоило Зои войти в комнату.

– Папа, привет. Ты же не выбросил газету, правда? – спросила она.

– Нет, – ответил он, улыбнувшись дочери. – Лежит на кухонном столе.

– Здорово, спасибо, – сказала Зои и тут же направилась в сторону кухни.

– А зачем ей газета? – услышала она голос матери.

– Какой-нибудь школьный проект, – ответил ей папа. – Наверное, ей нужно собирать прогнозы погоды или еще что... Не знаю.

Зои взяла газету, пошла в свою комнату и закрыла дверь. Потом с колотящимся сердцем прочитала заголовки на второй странице: «Полиция сообщает о прогрессе в расследовании убийства Хартли».

Она на мгновение взглянула на знакомую картинку с Бет Хартли. Газеты все время печатали одну и ту же фотографию: улыбающаяся Бет с чуточку глуповатым видом искоса смотрит в камеру. Понравилось бы ей, что пресса раз за разом перепечатывает именно эту фотографию? Зои сомневалась. Но Бет мертва. И после того, что ей пришлось пережить перед смертью, вряд ли ее стала бы заботить плохая фотография.

Она быстро пробежала взглядом статью. Как и в большинстве статей, посвященных этим двум убийствам, в ней остро не хватало подробностей. О каком прогрессе идет речь? Они задержали подозреваемого или подозреваемых? Они выяснили, почему убили Бет?

Полиция просто заявляла, что в расследовании есть прогресс. А на вопрос, была ли Джеки Теллер убита тем же человеком, копы ответили, что изучают все возможности.

Тело Джеки Теллер нашли в пруду Дюрана. Она вышла вечером погулять с собакой, но не вернулась. Через час мать пошла искать ее, а потом позвонила в полицию. Пес прибежал домой несколько часов спустя; поводок был по-прежнему пристегнут к ошейнику. В ту же ночь Джеки нашла поисковая партия. Она была голой; тело лежало в неглубоком пруду, руки связаны за спиной. Зои знала об этом, поскольку Рой, девятнадцатилетний брат Хизер, был в этой поисковой партии. Он вернулся домой, потрясенный до глубины души, и выпалил все подробности до того, как родители успели выставить его сестру за пределы слышимости.

Две девушки найдены обнаженными, мертвыми. Все были в ужасе. Это был худший кошмар маленького городка. Вчера вечером папа

Зои ездил в супермаркет и, вернувшись, рассказал, что улицы абсолютно пусты. К вечеру Мейнард превращался в город-призрак, все жители прятались в своих домах.

Мысли об убийце, разгуливающим по улицам, леденили сердце Зои, но в то же время и завораживали ее. Она обожала читать триллеры и мистику, а сейчас триллер не просто ожил, но оказался совсем рядом. Зои не могла перестать думать об этом, складывая вместе скудные факты, которые знала, и слухи, которые долетали до нее.

Она достала из-под кровати альбом и открыла его на следующей чистой странице. Потом аккуратно вырезала статью из газеты. Прислонилась спиной к двери, готовая при первом же стуке засунуть альбом и вырезку под кровать. Затем вложила статью в альбом и внимательно перечитала ее.

Прогресс. И что это должно значить? Они готовы арестовать убийцу? Человека, который по вечерам хватается за женщин, раздевает их и убивает? Это *чудовище*?

Любимое выражение газет, когда они упоминали убийцу. Чудовище на свободе. Чудовище, которое охотится на незащищенных женщин. Чудовище, прячущееся в Мейнарде.

Но Зои осознавала жуткую правду. Это не чудовище. Это не какой-то инопланетянин или скользкое существо, выползшее из канализации. Все намного хуже. Это человек. Мужчина, бродящий по улицам Мейнарда, возможно, живущий здесь. Может, он даже ходил в школу Зои, когда был младше. Может, она видела его вчера по дороге в школу. Может, ее папа встречал его в супермаркете. Он даже мог прийти на похороны Джеки Теллер, стоять рядом с матерью Зои и думать о совершенном убийстве.

Каждый незнакомец, встреченный на улице, вызывал тот же вопрос: «А вдруг это он?» Зои поймала себя на том, что напряженно вглядывается в людей, стараясь разглядеть в их взглядах искру вины. Позавчера она заметила у школьного уборщика царапину на шее – царапину, которую могла оставить молодая женщина,

отчаянно борющаяся за свою жизнь. Зои начало трести; ей пришлось зайти в туалет и стоять там почти десять минут, чтобы успокоиться.

Она пролистала альбом, останавливаясь на той или иной странице, потом перешла к последней, куда прикрепила маленькую карту Мейнарда. Отметила на карте две точки: пруд Дюрана и мост на Уайт-Понд-роуд.

Будет ли третья?

* * *

Уличные фонари почему-то не работали. Зои быстро шла по улице, уже жалея, что не позвонила отцу и не попросила забрать ее от Хизер. Вокруг была ночная тьма, холодная, давящая. Деревья качались под ветром, и к звуку ее шагов примешивался только шелест листьев. Зои, подрагивая, обхватила себя руками. Вечер был холодным, и ледяной ветер забирался в воротник, а тротуар морозил ступни ног. Ей не терпелось оказаться дома.

Один шнурок развязался, но Зои не хотелось останавливаться на темной улице и завязывать его. Она пошла немного быстрее. Почему фонари не работают? Она дрожала, черные тени деревьев не пропускали даже малость лунного света.

Какой-то звук сзади. Шаги. Другая пара ног, быстро идущих по улице. Приближается. Тяжелое, натужное дыхание человека переплеталось со звуками торопливых шагов. Зои почти добралась до дома. Если она закричит, на помощь прибегут люди. Наверное, это чепуха, просто быстро идущий мужчина...

Он приближался, и она пошла еще быстрее; потом в панике побежала, хватая ртом ледяной воздух, морозящий легкие. Кто-то испуганно заскулил. Это была она. Мужчина за спиной тоже побежал. Он не кричал ей остановиться, не звал ее по имени – просто бежал, дыша еще тяжелее, почти рычал.

Сколько шагов до дома? Тридцать? Сорок? По щекам бежали слезы страха. Зои оглянулась, увидела его тень – широкую, высокую, темную – и глаза хищника, прищуренные, сверкающие в ночной тьме.

Оставалось только кричать. «Помогите! Кто-нибудь!» – Голос звучал натужно, сорванно, совсем не так громко, как ей хотелось. Не открылась ни одна дверь, ни одно окно. Никто не вышел из домов, чтобы спасти ее. Мужчина, гнавшийся за ней, оказался совсем рядом, схватил за куртку... Зои пыталась вырваться, но ворот душил ее, и мужчина потянул ее обратно, поволок в кусты и где-то в зарослях бросил ее, беспомощную, на землю. Затем выхватил нож и принялся срезать с нее одежду, а взгляд его был полон безумия, похоти и ненависти...

Она вскинула руку, пытаясь остановить мужчину... и проснулась. В горле застрял крик. Зои лежала в темноте, тяжело дыша; сердце колотилось так, будто ему тесно в груди. Не сразу, медленно, до нее дошло. Она в своей спальне, за стеной – комната родителей. Ночь холодная, а она во сне сбросила с себя одеяло. Зои подняла его с пола. Ее трясло, и она сама не знала, от холода или от кошмара. Нащупала выключатель и включила лампу, зажмурившись от внезапного света.

Андреа, спавшая на полу, заворочалась. Зои быстро выключила лампу. Уже вторую ночь она обнаруживала Андреа спящей в ее спальне. По-видимому, хоть ее младшая сестренка и не понимала, что происходит, но ей запретили играть на улице, и она ощущала общую нервозность и страх, явно чувствуя, что происходит нечто плохое.

Зои свернулась в клубок под одеялом, боясь засыпать. Кошмар не желал уходить. Он был слишком ярким, слишком отчетливым. Неужели Джеки Теллер пережила это перед смертью? И Бет?

Нет. Им было намного хуже. И они не проснулись.

– Зои? – нарушил тишину сонный голос сестренки.

– Ай? – отозвалась Зои, стараясь говорить как обычно.

– А Джеки была старой?

– Что?

– Джеки. Та женщина, которую знала мама. Она была очень старой?

Зои задумалась, что Андреа подслушала и что из этого поняла. В конце концов, ей было только пять.

– Нет, – ответила она. – Она была не старой.

– Но мама сказала папе, что Джеки умерла. А умирают только старые люди, правда? Очень старые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

INSPIRIA

Бестселлер New York Times,
Washington Post и Amazon Charts

ВНУТРИ

УБИЙЦЫ

Она
вычисляет
серийных
убийц

МАЙК ОМЕР

 INSPIRIA

Примечания

1

Квантико – город в штате Вирджиния, неподалеку от которого находится военная база Корпуса морской пехоты США, где в числе всего прочего находится Лаборатория ФБР.

[Вернуться](#)

2

Расхожее название Лос-Анджелеса.

[Вернуться](#)

3

Томас Уильям «Том» Селлек (р. 1945) – американский актер, известный своими ролями частных детективов и полицейских в различных телесериалах.

[Вернуться](#)

4

Район в Чикаго.

[Вернуться](#)

5

CODIS (Combined DNA Index System) – национальная база данных ДНК, созданная и поддерживаемая ФБР.

[Вернуться](#)

6

Джон Уэйн Гейси-мл. (1942–1994) – американский серийный убийца, изнасиловавший и убивший 33 молодых людей, в том числе нескольких подростков; также известен как Клоун-убийца.

[Вернуться](#)

7

«Йелп» (*англ.* Yelp, yelp.com) – веб-сайт для поиска на местном рынке услуг (к примеру, ресторанов или парикмахерских) с возможностью добавлять и просматривать рейтинги и обзоры этих услуг.

[Вернуться](#)

8

Монти Риссел (р. 1959) – серийный убийца и насильник, в конце 70-х годов изнасиловал и убил пятерых женщин в Александрии, шт. Вирджиния.

[Вернуться](#)

9

«Чикаго кабз» – профессиональный бейсбольный клуб, выступающий в Главной бейсбольной лиге; чирлидеры – танцевально-музыкальная группа поддержки спортивной команды.

[Вернуться](#)

10

Киноа – хлебная зерновая культура.

[Вернуться](#)

11

Намек на комедийную мелодраму «Красотка» (реж. Г. Маршалл, 1990), где главная героиня, девушка по вызову (Джулия Робертс), завязывает серьезные отношения с миллиардером (Ричард Гир).

[Вернуться](#)

12

Т. е. с мужиком, клиентом.

[Вернуться](#)